ЕКАТЕРИНА РОМАНОВА
Девять
Отбор по моим правилам

Екатерина Романова

Девять. Отбор по моим правилам

«Екатерина Романова»

2021

Романова Е.

Девять. Отбор по моим правилам / Е. Романова — «Екатерина Романова», 2021

Я - Девять. Шпионка. Леди, ведущая на смерть. Он – император, полностихиец, сильнейший маг империи. Моя цель: влюбить или убить. Влюбляться запрещено, но все пошло не по плану, и жертва подобралась под стать охотнице. Что ж, ваше величество, поиграем! Но это будет отбор по моим правилам.

© Романова Е., 2021
© Екатерина Романова, 2021

Екатерина Романова
Девять. Отбор по моим правилам

Портал таял. Впереди уже дрожала тонкая пленка перехода, когда спину обожгло болью и меня шатнуло.

– Девять, быстрей! – заорал проводник, вливая в тоннель последние силы.

Над головой визжали стрелы. Справа пролетел топорик и вгрызся в дерево, моя неповоротливая туша едва увильнулась в последний момент.

Пахло потом и кровью. Нещадно палило солнце, истошно верещали ирхи – я ведь утащила самое ценное, что у них было. Можно сказать, от сердца оторвала, или, точнее, от шеи!

Переход исчезал. Первый проводник уже прыгнул, второй вот-вот сиганет следом. У меня от силы пять секунд.

Я поднажала, хотя в нынешнем весе это целый подвиг. Лишний центнер это даже не рюкзак, плотно набитый камнями на тренировках, это вообще… плохо, в общем. У ирхов извращенное чувство прекрасного, они любят дам упитанных, волосатых и с хвостом. Пришлось вживаться в образ, а теперь он мешал выживанию. Вряд ли моя задница пролезет в съежившийся портал!

Что-то тяжелое ударило по упомянутой, и, получив необходимое ускорение, я нырнула в тоннель, зажав подмышкой добычу.

Планировалось, что я героически ворвусь на базу под всеобщие овации и вздохом облегчения, но…

Застряла!

Передом – почти дома, а задом – на вражьей территории! Проводник хорошенько пнул меня сзади, и я-таки провалилась внутрь.

Брр.

Какой умник додумался нанять проводников из Дома Воды? Ненавижу воду! И их порталы – тоже ненавижу!

Слизкая и мокрая субстанция облизала холодным языком и выплюнула меня в портальной комнате промокшую, продрогшую и в целом деморализованную. Не так я себе представляла боевое возвращение.

– Закрывай, закрывай, закрывай!!! – проорал проводник, выскакивая из портала.

Я плюхнулась на пол, когда над головой провизжали последние стрелы и топоры. С омерзительным чавканьем переход затянулся, и воцарилась тишина.

Я лежала на грязном каменном полу задницей кверху. Моя команда валялась рядом. У одного из спины торчали стрелы, у второго из бока сочилась кровь.

Когда кто-то возвращается с задания, то действует корпоративная этика: не тронь лежачего. Реально, бесит же!

– Девять! – раздалось сверху.

– Убью! – пообещала твердо, приподняла голову и… – Ай. Позже убью.

Плюхнулась обратно. Кто бы мог подумать, что однажды наступит день, когда пыль с пола в катакомбах станет самым родным запахом на свете! И плевать, что с легким амбре плесени. Холодный камень, чем не изысканная перина? А что впивается куда-то, так я даже не чувствую, хвала силикону.

– Девять, там тебя ждут…

– Подождут.

Болело все. Вообще все. И даже то, что не мое – болело тоже. Особенно хвост. Его сломали в четырех местах…

– Лорд земли, Девять.

Да пожрут его черви, откуда он узнал о моем существовании? Ладно, встаю…

Неуклюже поднялась на четвереньки, отпихнула руку стражника и поднялась сама, чудом сохранив равновесие. Зад нещадно перевешивал.

Ирхи – отвратительный народец. В меру слабоумные, не в меру хитрожопые, чрезмерно похотливые и безмерно агрессивные. А еще толстые, но это у них генетическое. Стандарт женской красоты: сто пятьдесят по всем окружностям при росте полтора метра. Харя – в три обхвата бедра, а на заднице должен держался стакан, а лучше – три. Этакий походный столик для сородичей. Привлекательность женщины в прямой зависимости от толщины ее филея.

Сбоку подошел лекарь.

– Позвольте вас осмотреть.

Щупленький молодой парнишка в очках и белоснежном халате – новенький. Бесстрашный еще, правил не знает, зубов не терял. Он суетился вокруг меня и не знал, с какой стороны подступить.

– Спереди, вроде бы, ранений нет, – констатировал он, подвинув очки на переносицу.

«Вроде бы» – очень профессиональный термин.

Повернулась задом, и парнишка со страху присел. Повернулась передом, так тот опять присел и сразу встал. Снова повернулась задом – он опять за свое.

– Ты что, припадочный? Откуда вас только понабрали?

– Замрите, пожалуйста! Там у вас стрела.

Застыла.

Ирхи, чтобы не бегать за жертвой (при упомянутых габаритах это вряд ли возможно), выпускают стрелы или топорики, смазанные ядом из собственных слюнных желез. Эта зараза обезболивает рану и убивает жертву за шесть часов. Максимум. Если рану заметить, промыть и намазать противоядием, то еще поживем и повоюем.

Глянула на трофей подмышкой и презрительно фыркнула. Он и при жизни-то был отморозком, а теперь – и подавно. Крупнейший наркобарон, снабжающий дурью и оружием всю территорию Дома Земли послушно нюхал мою подмышку. Что схлопотала из-за него стрелу – обидно, что больше он никого не угробит – утешает. В данный момент его лаборатории горят, склады разграблены, а подельники в разработке и под наблюдением. Нейтрализовать их – вопрос времени.

Когда борешься с муравьями, бесполезно щипать разведчиков или фуражиров, нужно бить в матку.

– Девять, ну наконец-то! – в небольшую портальную комнату, отделанную грубо отесанным камнем, ворвался мой коллега. В нашей профессии не бывает друзей, но мы пытаемся. – Где ирхи носили?

Я потрясла трофеем и заявила:

– С тебя бочка пива, ты проиграл, Четыре!

Он хохотнул, поднял ладони, признавая поражение, и мастерски перевел тему:

– Лорд Земли уже заждался!

– И колбаски-гриль!

– Да хоть стейк с кровью, но что-то мне подсказывает, нескоро ты его отведаешь.

Друг помрачнел, отчего его мышиные глаза сделались почти черными.

– Времени нет, – отпихнула руки неопытного лекаря. Чего он там колупается? Если нет противоядия, то и стрелу вынимать бесполезно. – Потом достанешь, приготовь пока зелье. Ты ведь умеешь?

– Обижаете, Девять.

– Даже не начинала. Я пошла.

– Но яд ирха… – залебезил он вдогонку.

– Уверена, застрял в силиконе. Потом!

Портальные комнаты расположены на первом из трех подземных уровней. На втором – оружейные и пыточные, чтобы экспериментировать, так сказать, не отходя от кассы. На нижнем, третьем уровне – камеры для похищенных и заключенных, чтобы не слышать их стоны и вопли. На верхнем – офис.

Официально мы – Национальный музей Дома Земли, а я – искусствовед, специалист по древностям. На деле – мы «Тринадцать». Глубоко законспирированный специальный отряд, выполняющий рискованные миссии без гарантии на возвращение. В случае провала родина от нас откажется. Мы сами по себе. Да нас, если по-честному, и не существует. Я всего лишь Девять. Никто. Карающий меч Дома Земли и тайное оружие своего лорда.

Лорд Земли осуществляет общее руководство разведкой нашего Дома, но, полагаю, даже ему неизвестны наши личности. Каждый из нас специализируется на определенной деятельности. Четыре, например, непревзойденный диверсант, а меня называют «Леди, ведущая на смерть». Хотя в данном случае, я ее скорее уж несу. Подмышкой.

Моя задача – втереться в доверие к мужчине, стать частью его жизни и в нужный момент привести его в засаду или сделать так, чтобы жизнь цели оборвалась случайным, но не подозрительным образом. Выполнив задачу, я исчезаю. Для всех я остаюсь скорбящей подстилкой криминального авторитета, террориста, наркобарона и прочего гада. На следующий день моего лица никто и не вспомнит и можно начинать следующую миссию.

А теперь внимание вопрос. За десять лет моей успешной деятельности Лорд Земли ни разу не переступал порог музея. Какого гумуса я ему понадобилась?

По ирховой привычке распахнула двери с ноги и ввалилась в кабинет начальства как к себе домой. «Директор музея» обитал на пятом этаже, в административном крыле, доступ в который через защищенный лифт, исключающий случайные контакты с посетителями.

– Задание выполнено, – отчиталась, швыряя голову ирха на дубовую столешницу начальника.

Прокатившись по деревянному массиву, она плюхнулась ему на колени. Босс – дородный мужик с маской каменного безразличия ко всему сущему. Его тонкие губы даже не изогнулись, а густые брови немного сдвинулись к переносице, дрогнули крылья острого носа. Согласна, уже пошел запашок. Ирхи слишком быстро разлагаются.

– Девять, у нас гости, – ровно произнес мужчина, перекладывая трофей с колен на край стола.

Я и забыла.

Обвела огромный кабинет начальства хмурым взором и заметила на диванчике внушительную фигуру лорда: высокий, широкоплечий, могучий, как скала, с пронзительными зелеными глазами и длинными седыми волосами, похожими на корни люпина.

Надо бы исполнить реверанс, поздороваться, чин по чину, но…

– Чапа! – воскликнула радостно и, растопырив руки, кинулась к лорду.

Мужчина даже в лице не поменялся, когда я схватила его за затылок и вжала в мясистую грудь весть какого размера. Хорошенько выволтузив первое лицо Дома Земли в безразмерном декольте покорительницы ирховых сердец, позволила лорду отстраниться.

– Извиняйте, еще не вышла сыворотка.

Ирхи наполовину животные и сородича от человека отличат по запаху. Но у нас есть Три, его светлая голова, ловкие руки и безграничная фантазия. Сыворотка из клеток ирха, щедро сдобренная магией Дома Земли, наделяет безусловными рефлексами, стандартными поведенческими реакциями и запахом ирха, а остальное – уже дело техники, грима и актерских талантов.

– Женщины ирхов реагируют на половозрелых самцов, – развела волосатыми руками и заверила: – Скоро пройдет.

Кашлянув, «директор музея» взял слово:

– Лорд, позвольте представить нашего лучшего агента. Для вашего деликатного задания рекомендую Девять. Мужчины от нее без ума.

Вот великолепно, босс! Я как раз в том виде, чтобы демонстрировать умение сражать мужиков наповал. Да одним запахом я уложу лорда на лопатки, но, стоит полагать, это была метафора, а не буквально.

Лорд изогнул бровь и осмотрел меня с ног до головы.

– Вы уверены?

Поразительная выдержка! Удивительная деликатность. А ирхи, между прочим, испражняются по-птичьи. То есть, они мало контролируют данный процесс. Я не полностью ирх, но в туалет придавило неимоверно. Из-под грузного костюма вырвался неподобающий звук.

– Она в гриме, – поспешил заверить босс. – Но можете не сомневаться.

– Позвольте все же усомниться, – лорд закашлялся, прикрыв белоснежным платком аристократический нос с легкой горбинкой.

– Как минимум, один сегодня потерял от меня голову, – заверила с жаром, но лорд не проникся. – Нам бы пообщаться в другой обстановке и попозже. Сейчас вообще не вовремя!

Я грозно глянула на начальство. Он ведь знал, в каких землях меня носило, какого слизня позвал сразу по возвращению? Или хотел, чтобы лорд отказался от задания? Ни внешность, ни манеры, ни даже мой запах не располагали к светской беседе.

– Девять, пусть придет леди Рейна Дархат-Нуар.

Огонек в глазах, вздернутый подбородок, плечи распрямил. Все понятно, нам нужен «вау-эффект» для закрепления заказа. Это частый прием в разведке. Эффект от моего появления в нормальном образе будет прямо пропорционален первоначальному.

Леди Рейна – моя легенда. Несуществующая девушка с прошлым, родовым гнездом и даже родителями, на деле – шпионами в отставке. Бывших разведчиков не бывает, даже на пенсии они работают на лорда, живут обычной жизнью в ожидании приказа.

– Ступай, Девять.

– Чапа! – махнула волосатой лапой и…

По правде говоря, я растерялась, кого бы уткнуть мордой в бюст, но мужчины синхронно шарахнулись и на первый план вышли человеческие инстинкты. Махнула лапой и направилась к выходу. Ах да, выход из кабинета босса и выход из кабинета «директора музея» – два разных выхода. Еще не хватало столкнуться с настоящими коллегами в таком вот виде.

Лорд закашлялся.

– Ы? – переглянулась через плечо.

Червь пожри эти ирховы рефлексы!

– У вас… топор в заднице!

И правда. Едва дотянулась и, натужившись, с силой вытащила оружие. Я-то думала, это свои помогли мне втиснуться в портал, оказывается, благодарить надо меткость врага.

– Отличный экземпляр.

Отточенное движение и топор вгрызся острием в документ перед носом босса.

– Извиняйте, ирховы рефлексы, – пожала плечами. Босс скосил глаза на древко топора, неодобрительно глянул на меня и покачал головой.

– Пусть лекари достанут стрелу, а после ждем леди Рейну.

– Ча…

– Девять! – рыкнул босс, и, судя по выражению лица, намеревался вернуть топор на прежнее место.

Меня как ветром сдуло.

Чтобы предстать в образе леди Рейны, пришлось разобраться со стрелой. Острие все же задело кожу, и яд попал в кровь. Новичок Тринадцать, к моему удивлению, приготовил дельное противоядие. Его эффективность оценивается по силе крика. Чем громче орешь, тем

лучше эффект. Дело в том, что природа наделила яд ирха функцией дополнительной защиты: если жертва окажется умной и не скончается от токсина, ее добьет противоядие. Исключительно высокий болевой порог и фантастическая выносливость позволили мне пережить лечение. Орала я знатно, много и грязно, но подземелья музея слышали и не такое.

До гримерки еле доползла. Под силиконом и резиновыми прокладками все сопрело и чесалось, а времени расслабляться нет. Босс ждет вау-эффект, лорд ждет женщину, способную решить его проблему, а я жду относительно ровной поверхности и хотя бы три часа покоя, чтобы поспать. А еще поесть!

Скинув центнер лишних килограмм, я дала волю рукам – почесалась! Везде… Кто не терпел часами, тот не поймет.

Ополоснулась в душе, натерлась душистым кремом, распустила пшеничные волосы, чуть подкрасила пухлые от природы губы и облачилась в легкое дневное платье: только шелк и шифоновый шлейф. Ванильно-кремовые цвета, немного румян, нотка розы и фиалки в духах, искрящаяся алмазная капелька в ложбинке между грудей и такие же в ушах – готово!

За что я благодарна родителям, так это за внешность. Я невероятно хороша: мягкие черты лица, озорной взгляд чуть раскосых глаз, изящный носик, ровный цвет кожи с естественным румянцем на щеках. Ростом я тоже удалась, а фигуру выковала многочасовыми тренировками.

Расправила плечи, чуть приподняла грудь, выгодно устраивая ее в тугом лифе, пригладила тонкие паутинки кружева. Девятнадцать минут! Теряю сноровку… Подхватив подол, поспешила в кабинет директора. Вежливый стук, войти внутрь, замереть по центру комнаты, кротко опустить взгляд и нежно улыбнуться, склоняясь в изящном реверансе.

Примерно так выглядят на рассвете нежнейшие цветки жасмина: чистые, невинные, но стоит глубже вдохнуть – их запах опьяняет. Искусство обольщения я впитала с молоком матери, и оно стало моей профессией.

– Господин Мелтуин, вызывали?

Чтобы мужчина обратил на тебя внимание – проигнорируй его.

Притворилась, что не заметила лорда Земли. Он сидел в тени книжного шкафа чуть позади меня – обычная леди не оценивает обстановку, как только войдет в помещение, ей это без надобности.

– Леди Дархат-Нуар, – торжественно возвестил босс, расплываясь в довольной улыбке. – Сегодня у нас особенный гость.

Некогда первоклассный разведчик, сегодня Мелтуин раздобревший административный работник, охочий до спокойных будней без перестрелок, отравлений и бесконечных покушений, тяжело поднялся со своего места. Впрочем, искусству манипуляций и аналитическим хитростям я обучилась у него, и лишние килограммы при такой должности не принципиальны.

За спиной зашуршали одежды. В действительности, лорд Земли поднялся практически бесшумно, но я научена различать малейшие звуки. Жесткая ткань его пиджака скользнула по брюкам, чиркнула запонка, едва различимо крякнул диван.

Сотворив на лице выражение чистейшей невинности, я обернулась и замерла, рассчитав угол поворота головы. Из окна сквозь тонкую тюль струился рассеянный свет, он отлично подчеркнет мой миловидный профиль, скользнет по обнаженным плечам и заискрится в бриллиантовых капельках на ушах.

Лорд сглотнул.

Эффект достигнут. Дожимаем клиента.

Развернулась полностью. Взмыли вверх тонкие брови, длинные пальцы коснулись капельки на груди (и примагнитили взгляд немолодого лорда), с алых губ сорвался взволнованный выдох. В общем, изобразила удивление.

– Лорд Форшентнэйл! – прозвучал мой мелодичный голос и, подхватив пальчиками подол, я склонилась в глубоком реверансе, позволяя юбкам окружить меня воздушным облаком. – Прошу прощения, я вас не заметила.

Мужчина отмер не сразу, прокашлялся и попросил стакан воды.

– Поднимитесь, леди, – выговорил он, промочив горло.

Все это время я кротко ждала позволения встать и с радостью размяла ноющее плечо. Тринадцать заклеил рану тональным пластырем с обезболивающим настоем, но действовал он слабо, позволяя насладиться отсутствием отдыха и медицинской помощи.

Я смотрела на лорда с восхищением и обожанием, а на деле думала, где бы раздобыть еды. Какой угодно. В моей голове промелькнул миллион мыслей (одна из них – что будет, если выкинуть лорда Земли из окна и уйти в столовую), но улыбка ни на миг не дрогнула.

– Господин Мелтуин. Я не совсем уверен, что вы меня поняли. Нашу цель окружают восхитительные женщины – одна краше другой, все сплошь прелестные дурочки, готовые на все. Не думаю, что при необходимости она сможет, – лорд кашлянул, словно произносить такие вещи в моем присутствии – кощунство. Я невинно похлопала ресницами, делая вид, что не понимаю намека. – Сможет ли она…

– Принести вам его голову? – усмехнулся босс и поднял за волосы разлагающуюся башку ирха. – Сможет.

Брови лорда Земли ожили и поползли к линии роста волос.

– Это вы?

Откинув за плечи длинные пряди, он впился в меня темным взглядом, словно пытаясь отыскать в нежной березке неуклюжий старый ясень.

– Как я и говорил, лорд, Девять – наш лучший агент.

Короче, заколебали они с этим цирком.

– Господа, предлагаю опустить сцену осмотра товара и перейти к делу. Что вы от меня хотите?

Мужчины переглянулись и выдали:

– Вы должны выйти замуж за императора.

Стоит отдать должное подготовке, я даже в лице не поменялась.

– У босса, я знаю, чувство юмора так себе, но вы-то куда, лорд?

Если бы они шутили! О предстоящем отборе невест знают даже крысы в тюремных камерах третьего подземного уровня, хотя, казалось бы, откуда им.

– Кроме шуток, леди Дархат-Нуар. Ситуация критическая. Как вы знаете, строительство магического преобразователя на границе с Иерхионом – наша головная боль. Если проект запустят, все живое погибнет на десятки километров: реликтовые леса, древние дивные существа, неповторимые насекомые и прочие гады. Я уже молчу о том, что добыча золота и магиариума в этих местах станет невозможной. Тысячи людей Дома Земли потеряют работу и жилище, а сам Дом лишится перспективного источника дохода. Я уже молчу про потерю влияния в альянсе. Нам будет нечего предложить империи кроме плодородных земель.

Понятливо кивнула, просчитывая в голове варианты.

– Дипломатические каналы не сработали, – произнес лорд и замер передо мной. – Нам не удалось убедить ни альянс, ни императора отказаться от проекта или хотя бы перенести его на территорию Дома Воздуха.

– Это невозможно, – я усмехнулась. – Воздействие ветров многократно увеличит радиус поражения преобразовательной станции! Они на это не пойдут!

Лорд поджал губы и хмуро кивнул.

– Это основной довод воздушников, а их голос, как известно, первый в альянсе. Император намерен довести проект до конца, это его инициатива.

– Я поняла, мне нужно убить императора, если не получится убедить? – спросила скучающе.

Вот бы мне мясо в подливе с жареной картошечкой! Или, на худой конец, сосиску в тесте, тоже подойдет… Желудок одобрительно заворчал. Ведь хотела поесть перед тем, как отсечь голову Ынку Рханому, но такой момент подвернулся, что либо руби, либо еще неделю таскай на себе опостылевший силикон. Так и осталась я голодная да злая.

– Ну, что вы так сразу… – замялся лорд, стыдливо отводя взгляд.

– Лорд Форшентнэйл. Ко мне обращаются, если официальные каналы бессильны и клиента проще убить, чем уговорить. Поэтому я спрашиваю еще раз: чего конкретно вы от меня хотите?

Лорду Земли не пристало озвучивать столь непристойные предложения, граничащие с государственной изменой, поэтому слово взял босс:

– Рейна. Император не обычный человек. Обаять его – задача почти невыполнимая, но, если кто и способен с ней справиться, так это ты. Попробуй. Приложи все силы.

Тяжело вздохнула и поправила начальство:

– Я должна проникнуть на отбор, охмурить императора и постараться изменить его решение насчет преобразовательной станции. Не получится – протокол «Уточка», верно?

Протокол «Уточка» – это ликвидация клиента. Да, название дурацкое, но в случае прослушки никому и в голову не придет, что речь о чем-то важном.

– Крякать – крайний случай. Ты должна заставить императора поменять решение. Он продвигает политику равноправия стихий в Межстихийном альянсе, а его племянник сторонник гегемонии одностихийного Совета и вообще считает землян – отбросами стихийного сообщества. Ваш брак – план «А». Крякать – запасной вариант.

Ненавижу политику, в ней столько переменных! Цель проще грохнуть, но грохнуть ее нельзя. Как потянешь за одну ниточку, оказывается, что она обвязана вокруг десятка других и дергать за нее – себе дороже.

Лорд Земли задрал указательный палец и добавил:

– На отборе будут саботажи, шпионы и убийцы. Это великолепный случай проникнуть в императорский дворец и добраться до главы Империи, шансом воспользуются многие. Если вы спасете жизнь его величеству, сможете выторговать взамен отмену проекта. Это вам как вариант…

– Если император не способен себя защитить, значит не достоин занимать трон. Я лучше рядом постою и посмотрю, как его убивают – цель достигнута!

Отряхнула ладони и радостно глянула на клиента. Еда!!! Где моя, блин, еда?! Теперь можно покушать?

– Но племянник императора…

– Убьем и его! – заверила с жаром.

– Рейна! – возмутился босс. – Нельзя убивать всех, кто тебе не нравится!

– Почему?

Ответа на этот вопрос у босса не было. Вообще, я категорически против убийств, но жизнь настолько неоднозначна, что порой иного способа нет. Взять хотя бы Ынка Рханого. Я ведь полтора месяца вилась вокруг него гиббоном, пытаясь объяснить, что торговать дурманом на наших землях – это фу. Что продавать оружие, несущее смерть – плохо. Что есть более выгодные сферы бизнеса, без огромного количества жертв и с меньшей опасностью для жизни, но не понял. Не внял. От его банды гибнут в основном молодежь и дети. Арестовать его нереально – гражданин другого государства. Пришлось на топорике объяснять Ынку, что наркотики – до добра не доведут, а оружие помогает, в частности, отделить голову от тела. И на этот раз он даже понял и согласился. Посмертно, правда.

– Вы давали присягу! – справедливо возмутился лорд Форшентнэйл и мои аргументы иссякли. – Император продвигает важный проект по дарованию независимости нашему Дому. Если его убьют, к власти придет его племянник. А им легко будут помыкать Огненные и даже, прости Анаги, Водные! О даровании независимости и речи быть не может, он не простит нашему Дому предательства.

– Ладно, я услышала: влюбить или убить. Свадьба или уточка.

Уточка-гриль. Можно вареную. О, Анаги, я бы и сырую съела, честное слово!

Мужчины неуверенно кивнули. За этот разговор нас уже можно отправить на виселицу, но интересы Дома, как водится, превыше интересов Империи. Де-факто, разумеется.

– Вам не кажется, что лучше подобрать для этого задания кого-то… более подходящего? Босс, мои клиенты народ специфический.

– У тебя есть необходимая подготовка, – возразил начальник.

– Да. Я великолепно выбиваю зубы троллям, даю в морду демонам и знаю, как задушить василиска бедрами. Какое из этих конкурентных преимуществ мне предъявить императору? Может, показать ему мои… сюрикены? – картинно накрыла ладонью буфера. Там, под тонкой подкладкой спрятаны острые звездочки из редчайшей стали. – Это моя гордость!

– Про бедра неплохое начало! – загорелся лорд. – А сюрикены приберегите для первого свидания. Уверен, он их размер тоже оценит.

Так, кажется, кто-то говорит метафорами и не въезжает в рабочие будни особого агента.

– Почему бы вам не выбрать кого-нибудь получше, – заявила твердо, нехорошо поглядывая на лысину босса. До чего похожа на колбаску. Прибила бы за кусок мяса! – Двойка – отличный вариант! Идеально подходит. Одиннадцать, опять же, специализируется на безопасности и охране. У нее шикарные дипломатические навыки, она знает тринадцать языков!

– И все позы Эрка-Сутры. В том-то и дело, Рейна. Ты – единственный подходящий вариант, единственная девица на службе!

Ах, вот оно что!

– Ну так этот вопрос легко решается, – я плотоядно улыбнулась и глянула на… ну, пусть будет лорда, что ли.

– Откажись и пойдешь торговать беляшами на рынке! – разозлился босс.

– Серьезно?

– Отправлю в засаду до конца жизни! – а вот это уже угроза. – Будешь следить за старушками! Вместе с Пятым!

– Босс! Вы открываетесь с новой стороны! Злодейской!

Все знают, с Пятым противопоказано находиться в закрытом помещении. Слишком уж он… пахнет! А засада и наблюдение за старушками… Лучше на месяц в пустыню ловить гюрз голыми руками, чем засада с Пятым!

Вздохнула.

– Давайте так… Вы меня хорошенько покормите, и мы продолжим этот диалог.

С блюдом прожаренных куриных ножек и огромной тарелкой салата из овощей я подобрела, и даже взглянула на задание с повышенным интересом. Это же карьерный рост! Императоров и государственных переворотов у меня еще не было. Был помощник повелителя драконов, но там все… сложно!

Отогнала волнительные воспоминания и позволила себя уговорить, хотя, строго говоря, выбора у меня нет. Я – дочь рабов, то есть рабыня, да еще и в бегах, остальное – семантика. Шаг влево, шаг вправо – и виселица. Хотя до такого в наших рабочих отношениях еще не доходило. Бэрис Мелтуин заменил мне отца. Да и вообще Тринадцать – это больше, чем особо секретная шпионская организация. Мы – семья.

Задачу мне поставили непростую: изменить решение императора насчет магического преобразователя на границе с Иерхионом. Последний довод – протокол «Уточка», а дальше…

Мы, как минимум, выиграем время. Передача власти процесс небыстрый. Формально, трон унаследует племянник его величества – четырнадцатилетний мальчуган. Пока назначат регента, пока поиграют мышцами и полязгают оружием, пока он возьмет власть в свои руки… Этого времени хватит, чтобы подстроиться под ситуацию. А убедить пацана куда легче, чем прожжённого мужика, закаленного в боях и дворцовых интригах. Протокол «Уточка» казался мне во всех отношениях прекрасным вариантом, если бы не одно «но». Уж слишком император хорош собой. В смысле, я имею в виду, он заинтересован в равноправии стихий, а это на руку моему лорду, моему Дому и, следовательно, мне. Ведь честное слово, уже достали эти самодовольные рожи воздушников.

– И, Рейна, – мастерски обглодав куриную ножку, добавил босс. – Попутное задание: освободи Саввелия. Делай что хочешь, верни мужика домой. Разумеется, я не стану возражать, если подергаешь за бороды святителей. Эти подонки в балахонах перешли все границы.

Он о том малыше, чье бескровное тело мы нашли во время очередного шмона в святильне лорда. Обнаглевшие святители в конец лишились рассудка и купались в крови малышей, полагая, что это сделает их бессмертными. Как показал мой сюрикен – любое бессмертие излечимо с одного броска, если знать, куда бить.

– С превеликой радостью.

Лорд Земли на обед не остался. Ему хватило моего скупого «ладно». Оставив подробности в трех томах на рабочем столе босса, белобрысый смылся по административным делам.

– Я уже не говорю о том, что любую значимую информацию собирай и передавай аналитикам. Я освобожу Шесть от других проектов и подключу его к анализу возможных соперниц, а далее – всей поступающей от тебя информации.

Через неделю я ехала во дворец.

О миссии знают трое: я, лорд и начальство. Шесть и Один посвящены в некоторые детали, не более. Для остальных Девять продвигается по карьерной лестнице и меняет робу «леди, ведущей на смерть» на корону императрицы. На настоящей работе меня не поняли, на официальной новость встретили с восторгом и пожелали удачи. Я даже посидела с девчонками в кафешке и наслушалась вредных советов «как охмурить мужика». Не удивительно, что они все незамужние.

Один подготовил для меня уникальные гаджеты: сюрикены с функцией бумеранга, сюрикены разрывные, сюрикены гнущиеся и твердеющие – знаете, проблематично носить в корсете сталь с острыми лезвиями. Пара складных кортиков уютно разместилась под подолом платья, там же разложен набор «номер три» – необходимый минимум для операций под глубоким прикрытием.

У Третьего стянула уникальный набор зелий – в основном, яды и противоядия. Учитывая, что соперницы женщины, меня будут травить, как только почувствуют угрозу.

Под размеренный скрип колес, я просматривала личные дела конкурсанток. Каждый Дом посылает на отбор по двадцать красавиц. Магический потенциал неважен. Анаги его знает, как передается наследникам магия. Император рожден от полностихийца и женщины, лишенной магии. Императрица из простолюдинок и, чтобы не опростоволоситься, ей задним числом влили магический потенциал выше средненького и всучили титул учтивости. Как бы то ни было, нынешний император – полностихиец, да и сестра его магичка-смешенка, а сын у нее – полностихиец.

В сортировочном туре из двадцати претенденток от каждого Дома останется по десять. Список представительниц утверждают лорды, поэтому конкурентки-землянки у меня так себе. Я выделила двоих, и решила от них избавиться еще до настоящих испытаний.

Кучер ударил в стенку кареты, и я одернула шторку. Мы ехали по широкому тракту и поравнялись с каретой леди Макарьеты. Первая красавица Дома Земли всем хороша. Исклю-

чить ее из списка без скандала бы не получилось – слишком влиятельный отец, слишком магически одаренная мать. В их семье все слишком, поэтому…

Прикрыла глаза, переносясь сознанием в лошадь из упряжки леди Макарьеты. Животное даже не сопротивлялось – я всегда действую ласково, без насилия. Сначала примерилась к ощущениям, осмотрелась и только потом взбрыкнула, встала на дыбы и понесла… в кусты!

Грохот, шум, визг… Красота.

– Какой кошмар, – выдохнула патетично, запахивая шторку. – И ни одной живой души на километры вокруг. Как некстати авария в такой глуши…

До ближайших деревень не меньше четверти суток верхом, но я позаботилась, чтобы лошади разбежались. Леди Макарьета не погибла и даже не покалечилась, я свою работу знаю, к тому же, чары на карете не заметил бы только слепой. Пока она приведет себя в порядок, пока пошлет земляного червя родителям, пока те придут на помощь – отборочный тур закончится. А зачем императору жена, не способная вовремя явиться на самое важное свидание в жизни?

Следующая цель – леди Раталин. Прожженная стерва с лицом невинной овечки. Такая пройдет по головам и не моргнет. Она сотворит любые пакости, и никто не поверит в ее причастность. Две аварии по дороге – плохой тон, ее нейтрализую на месте.

Если подумать, пафосное действо с отбором создано с одной целью: исключить недовольство Домов выбором императора и увеличить продолжительность жизни императрицы. Каждый Дом хочет протиснуть свою кандидатку, поэтому за отбором наблюдает рабочая часть межстихийного альянса: по два представителя от каждого Дома. Они следят за чистотой отбора и удостоверяют, что Император при выборе супруги руководствовался чувствами, а не политическими или экономическими соображениями.

Что меня удивило с самого начала, так это хреновая организация. Во-первых, девушки добирались самостоятельно и без охраны – это требование администрации Отбора. Куда безопаснее было бы выдвинуться колонной из двадцати карет, с небольшим отрядом солдат и парочкой сильных магов. Тогда такие как леди Макарьета добрались бы в целости и сохранности.

Второе – нам запретили брать служанок и сопровождение. Жизнеспособность участниц продиктована исключительно засекреченностью списка.

И третье – нас не встретили. Кучер высадил меня у крыльца, и уехал, выставив чемодан.

Я несколько преуменьшила, назвав строение крыльцом. Передо мной расстелилась лестница шириной в пятнадцать метров. О количестве ступеней судить не берусь. Рядом толпились озадаченные конкурсантки.

– Неслыханная дерзость! – вспыхнула одна аристократка. – Это же надо! Сначала приказали оставить слуг и охрану, а теперь еще и не встречают! Императору нужна жена или кто? И нужна ли вообще?!

– Так езжай обратно, если недовольна, – усмехнулась девушка из дома Воздуха и, используя заклинание, подняла свои чемоданы над землей.

Мы завистливо вздохнули и загрустили. Напыщенная аристократка пофыркала, пофыркала, да и бросила чемоданы, взяв лишь ридикюль и шкатулку с драгоценностями.

Я не спешила. Анализировала. Воздушница уже затерялась едва ли не под облаками, аристократка пыхтела и топала каблуками, громко вздыхая через каждые десять ступенек, кто-то молча пыжился и волочил за собой тяжелые котомки, поминая Анаги и императора недобрыми словами.

Интуиция беспокоилась. Осмотрелась и обнаружила мальчишек. Прислуга! Плохо одеты, загорелые, чумазые. Прислуга – не рабы, могут появляться перед господами, но не в такой день и не в таком виде. Они здесь неспроста.

– Эй, пацанье!

Подобрав подол дорогого платья, я присела на корточки. Меня окружили со всех сторон, словно галки. Ребятишки с интересом разглядывали мои украшения и прическу, один даже отважился тронуть темно-зеленое перо в моей шляпке. Навскидку им лет по шесть.

– Ребятишки, вы тоже знаете эту тайну? – улыбнулась и перешла на заговорщический шепот. – О том, как его величество решил подшутить над невестами?

Парни переглянулись, негласно советуясь друг с другом и сдерживая смешки. Один, самый высокий и худощавый, с коростами на коленках, кивнул. Я подмигнула и приложила палец к губам.

– Только никому об том не рассказывайте! Но, видите ли в чем дело. У меня была карта, как добраться до замка, но, – делано всплеснула руками, – я ее потеряла и теперь не могу попасть внутрь! И как здорово, что я встретила вас! Вы же поможете хрупкой и беззащитной леди добраться до цели и разгадать этот ребус?

Парни засмеялись и вытянули шеи, заглядывая мне за спину. А там было чем поживиться: полноватая участница из Дома Воды картинно развалилась на ступенях и громко охала. Леди показывали себя во всей красе, думая, что за ними никто не наблюдает. А у меня появилось странное ощущение взгляда в спину. Я повела плечом, но не обернулась. Тот, кто смотрит, не позволит себя увидеть.

– Разве можно смеяться над другими? – спросила строго и улыбки виновато сползли с перемазанных мордочек. – Девушки в сложной ситуации и справляются с ней, как могут. Вы – будущие джентльмены. Разве пристало вам потешаться над чужими трудностями?

– Леди, да какие мы джентльмены? Так, прислуга, отбросы общества! – вытерев рукавом влажный нос, заявил мальчишка с рыжей шевелюрой. – Ладно хоть не рабы.

– Огневик, – признала сразу и погладила мальчика по мягкой детской щечке. Он испуганно замер, словно моя рука может превратиться в плеть и ударить. Бедные, недолюбленные дети. Воспоминания из детства так остро всплыли перед глазами, что защемило сердце.

– Только вы решаете, кем станете, – посмотрела на каждого мальчугана, забыв об отборе и дурацком испытании с лестницей. – Прислуживать другим – важная задача. Вы только посмотрите на них.

Я повернулась к девушкам и обняла мальчишек, стоявших поблизости.

– Легко сохранять гордый и надменный вид, когда всю работу за тебя выполняют другие. Вы научитесь рубить дрова, разводить костер, работать с энергией и линиями магопередач, готовить еду, шить одежду, ходить за скотиной… да много всего! И только вы определяете границы своих возможностей. Отброс общества не тот, кто родился без титула и не тот, кто ходит в рваных штанишках, – я щелкнула по носу водника, стыдливо прикрывающего дырку на одежде. – Отброс тот, кто безразличен к бедам других и считает себя выше только по факту рождения. Тот, кто глух к чужим бедам. Тот, кто пройдет мимо нуждающегося в помощи.

У ребятишек заискрились глаза. Если бы в свое время маркиза Демира не поддержала меня, не нашла бы нужных слов, моя жизнь сложилась бы иначе.

– А теперь, – я театрально вздохнула и поднялась, отряхивая подол изумрудного дорожного платья. Ребятня кинулась мне помогать, но в результате сделали хуже – ткань украсилась множеством отпечатков грязных ладошек.

– Ой… Простите, леди! – перепугались они, но я задорно улыбнулась, тряхнула подолом, и он очистился. – Ого! Леди – маг?

– Дом Земли, – исполнила шуточный реверанс. – А теперь, мне нужна ваша помощь, иначе я опоздаю на отбор. Вы же подскажете, как срезать путь?

– Идемте! Идемте, леди, мы покажем!

Подхватив мой чемодан, провожатые повели меня… За лестницу! Смех и только, но она оказалась зачарованной! Стоило присмотреться и лестница подернулась мутно-зеленой пеленой, за которой угадывались очертания замка. Я смело шагнула сквозь иллюзию и реаль-

ность перестроилась. Из тумана прорезались острые золоченые пики величественного дворца, мощные башни со стрельчатыми окнами, монументальное тело дворца, украшенное цветами и символами стихий. На огромном парадном крыльце участниц ожидала делегация: женщина в нарядном платье, несколько господ, множество охраны и слуг. Над крыльцом, на просторном балконе, украшенном флагами четырех Домов, стоял мужчина. С такого расстояния я не могла разобрать ни его лица, ни отличительных знаков на одежде, но почувствовала взгляд. Уже знакомый взгляд.

Сердце забилось рвано, будто в меня вошла чья-то рука и сжала его, пытаясь выжать как лимон. Насилу отгородилась от ментального воздействия и отшатнулась.

– Леди, вам нехорошо? – переполошились парнишки. – Вы чегой-то сбледнули!

– Лучше сказать – побледнели, – поправила, ласково потрепав рыжего по буйной шевелюре. – Все хорошо, благодарю за беспокойство.

Нам навстречу уже семенила прислуга в шикарных зеленых ливреях и белоснежных лосинах. Я нырнула в кошелек и достала шесть серебряных монеток – по одному на помощника. Ребята испуганно отшатнулись.

– Эй! Вы честно выполнили работу. Не стыдно брать деньги за помощь, если предлагают! Спасибо.

Вложила по монетке в каждую грязную ладошку и улыбнулась ребятам на прощанье:

– Чуть не забыла. Если однажды понадобится помощь, найдите леди Рейну Дархат-Нуар. Вы помогли мне, когда я нуждалась, а я помогу вам, если понадобится.

– Спасибо, – ответил старший из них, сжимая в ладони монету. Но его голос показался мне чересчур взрослым. Низким, глубоким, непохожим на голос ребенка. – Удачи на отборе!

С улыбкой кивнула, передавая чемодан подоспевшей прислуге. Когда обернулась – ребятишек уже и след простыл.

Что за…

Они не могли убежать с такой скоростью – в воздухе бы осталась пыль, да и топот деревянных подошв о мостовую звенел бы еще долго. Кто они?

– Леди Дархат-Нуар? – слуга оторвал меня от мыслей. – Вас ждут.

У парадного входа меня встретила распорядительница: немолодая дама со взглядом строгой воспитательницы из детского сада. Ухоженная, с приятной, домашней полнотой и безупречной осанкой. Она придирчиво осмотрела меня, махнула веером, заставляя меня покружиться, и, приподняв тонкую бровь, сухо поприветствовала:

– Меня зовут леди Балинуэй, я – распорядительница отбора. Поздравляю, вы прошли первое испытание.

Она старалась выглядеть строгой, но, чем дольше я ее рассматривала, тем шире улыбалась. На внешних уголках ее глаз и губ – россыпь мелких морщинок, значит, женщина много смеется. Во время разговора она нет-нет, но поворачивает ладони внутренней стороной кверху и чуть приподнимает. Обычно таким жестом подзывают к себе собак или зовут маленького ребенка, делающего первые шаги. Ее слова – резкие и сухие, а тон – мягкий и приятный, только так разговаривают с детьми. К тому же, едва заметное акварельное пятно на подоле платья мог оставить только ребенок. Не похоже, чтобы мать бросила детей ради участия в отборе, значит, распорядительница отбора – нянька? Умно.

– Только не ставьте меня в угол, – искренне улыбнулась, проверяя догадку.

Полноватые губы распорядительницы открылись буквой «о», а брови взлетели.

– Если продолжите в таком духе, леди, я буду вынуждена отвести вас на конюшню и выпороть! – возмущенный тон трещал по швам. Женщина едва сдерживала улыбку.

– Не похоже, чтобы вы когда-либо этим занимались, леди Балинуэй, – указала взглядом на ухоженные руки женщины. – Разве что крапивой. У вас свежий ожог между большим и указательным пальцем правой руки.

Она почесала саднящее место и, убедившись, что поблизости только слуги и охрана, прошептала:

– Крапива – великолепный модулятор поведения, она творит чудеса! Это бесплатный совет на будущую семейную жизнь, – женщина подмигнула.

– Ее применять к мужу или к детям? – спросила тем же заговорщическим тоном.

– Смелости хватит? – раздался за спиной отдаленно знакомый голос.

Распорядительница расправила плечи так, что хрустнули позвонки, хотя она и без того образец грации. В ее-то годы! С ее-то полнотой! Я восхищена.

– Зависит от поведения мужа и детей, – выпалила без заминки и повернулась к незнакомцу.

Сердце стукнулось о ребра и в панике заметалось внутри. Моргнула, а когда подняла ресницы, мужчина уже ушел, оставив после себя терпкую ноту миндаля и свежесть морского бриза. Морем пахнет чистая магия.

Я только что сказала императору, что выпорю его крапивой за плохое поведение? Класс.

Иллюзия пала, и внизу перед крыльцом проявилась толпа вымотанных и взъерошенных участниц, проваливших задание.

– Проходите внутрь, леди. Удачи на отборе, – по-доброму пожелала распорядительница, и я последовала за лакеями.

Нас разместили в большом актовом зале с высоким потолком и окнами во всю стену. Каждой выделили стул с подлокотниками и приставной столик для вещей. Первое испытание прошли только двенадцать девушек, но внутрь пригласили всех.

Участницы кинулись прихорашиваться. Я заметила леди Раталин, соперницу из Дома Земли и, подхватив ридикюль, последовала за ней.

– Привет. Ты ведь тоже из Дома Земли? – окликнула ее, играя милую дурочку.

Девушка смерила меня быстрым взглядом и, поджав губы, продемонстрировала кольцо на длинных пальцах.

– Это, по-моему, заметно.

– Прости, я не знала, как начать разговор! Ты такая уверенная и сильная, что… Ну, просто кроме нас двоих никто из землянок первое испытание не прошел. Может, будем держаться вместе?

Девушка хмыкнула и пошла дальше.

– Не думаю.

Мы вошли в уборную. Будь передо мной мужчина, я бы давно вырубила его ударом по ушам или излюбленным – в кадык, но с женщинами так нельзя. Поэтому траурно вздохнула, извлекла из сумочки банку с кремом и сделала вид, что размазываю по коже. Я же не сумасшедшая, мазаться ядом синеухой жабы. Леди Раталин подкрашивала губы блеском и бросала на меня взгляды через зеркало, делая, впрочем, вид, что я ее не интересую. Ах, скольких девушек сгубило любопытство…

– Понимаю, мы конкурентки, но все же… сработало? – я завинтила крышечку и повернулась к сопернице, картинно задержав дыхание.

– Что это? – она почмокала губами и убрала косметику.

Обернувшись по сторонам, я прошептала:

– Это эликсир красоты с феромонами! Его не различить – это же не магия, а вытяжка из цветов и рогов козла. Формально не запрещено. На войне же все средства хороши, не так ли?

Она придирчиво осмотрела мое лицо и нервно приказала:

– Дай мне тоже.

– Нет! Ты что… Он сделан на заказ, под мою ауру! На тебе может и не сработать. Да и вообще, ты не захотела дружить, так что, – я высокомерно вздернула подбородок и, оставив приоткрытую сумочку на краю умывальника, отправилась в кабинку.

– Как говорится, не рой яму ближнему своему, сам в нее угодишь! – вещала из-за двери, подглядывая в щель. – Надо было соглашаться на дружбу. Худой мир, как любила говаривать моя бабушка, лучше доброй ссоры.

Понятия не имею, кем была моя бабушка, но в данном случае, неважно, что ты говоришь, главное говорить без остановки.

Девушка притихла, прислушиваясь к моей болтовне, а потом юрко нырнула в мою сумочку, откупорила крышку, зачерпнула побольше крема и размазала его по лицу. Вот это она от души так от души! Трясущимися руками, леди убрала баночку обратно и лихорадочно втерла в себя крем.

Любые процессы в организме можно контролировать, но сложнее всего – чих и желание ржать. Не смеяться, а хохотать в голос. Других учу не смеяться над чужим горем, а сама… Но, честное слово, отсутствие мозгов – целая трагедия!

Дернула за рычаг, и вода громко зажурчала.

– Что ж. Если войдешь в десятку от Дома Земли, так и быть, я подумаю, стоит ли с тобой подружиться, – высокомерно заявила леди Раталин и, помыв руки, покинула уборную.

– Подумает она. Обязательно подумает. Над противоядием…

У меня-то оно имелось! Капнула две капли в крем, тщательно перемешала и положила на место. В нашем деле главное не оставлять улики, а, когда поднимется скандал, ангельски похлопать ресницами и разрыдаться от несправедливых обвинений.

Ожидание затянулось. Постепенно зал наполнялся участницами, стало тесно, душно и слишком шумно. Напоминало вокзал в восточных кварталах Иерхиона: то же многоголосье женской ругани, тот же удушливый запах пота и сладких духов, то же обилие красок, аж до рези в глазах! Казалось, еще чуть-чуть, и соседка справа заорет: «ковры, кому ковры? Два по цене трех, только сегодня, не упустите акцию! Мужикам скидки и мордой в титьки, симпатичным в титьки – бесплатно!» Ирхишки те еще проныры… купишь два по цене трех, еще и от счастья расцелуешь, и только дома задашься вопросом – на кой тебе два ковра, да еще и по такой бешеной цене.

В колорит восточного базара ворвалась до боли знакомая нота тоном сопрано. У леди Раталин отменный голос, ей бы в оперу, а не в императрицы! Лицо второй красавицы и первой хитрюги Дома Земли (после меня, разумеется) пошло красными волдырями. На вопли подоспела распорядительница.

– Да это же она, как вы не поймете! Она дала мне свой крем! А ну достань, ну помажь! – верещала леди Раталин, тыкая в меня тонким пальцем.

С видом оскорбленной невинности, я извлекла из сумочки крем и нанесла на лицо.

– Всего лишь капелька феромонов и рога козла, – протянула растерянно и дала крем распорядительнице. – Прошу меня простить, леди Балинуэй, если феромоны запрещены, но в Уставе отбора я не нашла такого запрета.

– Похвально, что вы его вообще прочли, – всплеснув руками, произнесла распорядительница. – Напомните, какое наказание ожидает участницу, строящую козни?

– Немедленное исключение, – заявила смиренно и похлопала ресничками. А теперь больше пафоса богу пафоса, добавила голосу заискивающих ноток: – Может, не стоит наказывать леди Раталин столь строго? Наверняка она чем-то отравилась, или у нее аллергия, вот и обвинила меня на эмоциях. Проявим милосердие? Я ее прощаю и не держу зла.

– Зла она не держит, негодница! – заверещала краснолицая землянка. – Да я тебя…

Леди Раталин было дернулась, но быстро передумала драться.

– Прощение и милосердие – непозволительная роскошь для будущей императрицы, – вздохнула распорядительница и сложила руки в замок. – Боюсь, леди Дархат-Нуар, я связана по рукам и ногам. Император не терпит беспорядка.

Голос женщины подхватил ветер и разнес по залу:

– Диверсии будут расследоваться! Не стройте друг другу козни. Против вас и без того настроены слишком многие, – и добавила негромко: – Простите, леди Раталин, но вы не можете продолжить участие в отборе.

Невеста подняла на меня рассвирепевший взгляд и выплюнула:

– Стерва!

Я знала, что она вцепится мне в волосы еще за несколько секунд до нападения, но… Разве искусствовед владеет боевыми навыками? Немного потерпела, совсем чуть-чуть, а потом все же двинула засранке основанием ладони в центр грудной клетки. В этом приеме главное правильно рассчитать силу: легкий удар и у соперника перехватит дыхание, ослабнет хватка, потеряется концентрация. Достаточно, чтобы сбежать или применить сокрушительный прием из более удобной позы.

Девушка хватала ртом воздух, как рыба, оказавшаяся на берегу. Подоспели охранники, выволокли склочную девицу из зала, а мне предложили ромашковый чай. Вот еще, я что, похожа на припадочную?

– Конечно, не откажусь от чая, – произнесла с придыханием. – И ромашки побольше, побольше, пожалуйста! – пролепетала, обмахиваясь веером.

Исключенную девицу не жаль. Не годится она на роль императрицы. Высокомерная, заносчивая, думает исключительно о себе. Прямо как я. Но я-то и не мечу на трон, у меня куда более важное дело.

Следующий час оказался беден на события. Нам раздали анкеты, и мы долго и нудно их заполняли: возраст, Дом, пол. Пол! Серьезно? Разумеется, наборный паркет и не иначе. А в спальне – ковры с высоким ворсом, чтобы тепло ногам.

Ваши увлечения, образование, магические навыки. Вот уж нет. Напишу: посредственные и хватит с них.

Ваши страхи. Любопытно. С моим образом жизни некогда думать о страхах. Некогда бояться. Многих страшит боль, а я к ней привыкла. Все боятся смерти, а я живу с ней на кончиках пальцев, мы дышим одним воздухом. Иные страшатся неудач, у меня их не бывает. Невозможность выполнить поставленную задачу требует гибкости ума и поиска альтернативных способов решения. Чего мне бояться? Что раскроют и окажусь в темнице? Напугали крысу мышатками! Я три недели провела в подземельях северных т'хардгов, доказывая, что не шпионка! Я ела прелое сено и пила… гхм. В общем, пила. Меня выдал акцент. Пришлось выбить себе зуб и объяснить акцент природной картавостью и неверным прикусом. Под зельями т'хардгов все признаются, а я выдержала! Они ведь не знали, что во мне были литры антидота. Главарь контрабандистов долго потом извинялся, но искупил свою вину.

Кровью.

Так чего мне бояться?

Ай, напишу, что заусениц. Все ведь боятся заусениц.

Тупая анкета. Да и строчек маловато. Расскажите о себе и уложитесь в полстроки. Я и уложилась, написав: «см. выше».

Я закончила одной из первых, и, пока участницы усердно жевали перья, меняли грифели и скрипели карандашами, скучающе смотрела в окно. Вздремнуть, что ли? Спать – лучшее решение во многих ситуациях.

– Его императорское величество, повелитель четырех стихий, владыка Дома Огня, Воздуха, Воды и Земли, хранитель печати полностихийного источника Вэйлиан Александэр Айхенвальд анг Вельтман! – пафосно воскликнул церемониймейстер, прогоняя мою скуку.

Громыхнули невесть откуда взявшиеся трубы, девушки побросали анкеты, подскочили со стульев с грацией носорога. Посыпались мебель и сдавленные ругательства. Участницы, памятуя наставления нашей нянюшки, спешно поправляли кружева и безнадежно испорченные

прически, и пытались выстроиться в шеренгу. Задача оказалась трудновыполнимой. Девушки толкались и старались занять место в начале, чтобы первой подать руку его величеству.

Я безразлично устроилась по центру – толкотни меньше. Да и, признаться, спать мне хотелось больше, чем производить впечатление на императора, но задание, чтоб его. Обычно после боевой миссии мне дают месяц-другой отдохнуть и восстановиться, а тут сразу от ирхов да во дворец. Благо, что сыворотка выветрилась! Не хотелось бы ткнуть императора мордой в буфера с громким криком «чапа». Хотя, впечатление я бы произвела неизгладимое и на века! Возможно, даже вошла бы в историю.

Когда девицы, наконец, перестали дергаться (чему немало способствовало строгое покашливание распорядительницы), распахнулись двустворчатые двери, являя правителя империи.

Что сказать, появление императора сломало шаблоны. Я ожидала толпу охранников и множество слуг, обязательно стайку разодетых фавориток где-нибудь в шлейфе и, как минимум, важного усатого советника.

Но…

Император вошел один. Впрочем, к нему тут же подскочила распорядительница, а с другой стороны ожидаемый важный усатый советник – глава межстихийного альянса Алонсо Маргес. В дорогом сюртуке лилового цвета, в обтягивающих белых лосинах и смешном парике, воздушник выглядел нелепо и вызывал сочувствие. Император слушал присевших на оба уха помощников и, заложив руки за спину, шагнул в зал.

Девушки притихли, а мое сердце снова совершило кульбит. Взгляд черных глаз остановился на мне и время замерло.

Ночь. Звездное небо. Ясный лик луны. Свежесть, оседающая морозным дыханием на щеках…

Реальность вернулась неожиданно. Волевое, суровое и холодное лицо императора не выражало эмоций. Проще прочитать бетонную стену, чем его. Невозмутимый, непреступный и решительный. Несомненно, красив настоящей, природной красотой, захватывающей дух, как небо после грозы. Я видела много мужчин, но такого – впервые. Уверена, каждая участница думает, что император смотрит на нее. Что у них возникла необыкновенная связь, как наша лунная ночь. Под серебристым сиянием пара незнакомцев, соединенная несуществующей вселенной, одной на двоих. И хочется задержаться в этой вселенной, утонуть, растаять, наслаждаться трепетным томлением в груди. Я сталкивалась с таким умением, называется отвод глаз и эмпатия. На кого действительно смотрит император, не узнать.

Император сделал еще один шаг и повернулся к распорядительнице. Женщина негромко лепетала, а глава межстихийного альянса то открывал, то закрывал рот, пытаясь вставить слово, и трясся, как от холода.

Мы с участницами завороженно рассматривали потенциального будущего мужа. Длинные черные волосы императора, с вкраплением серебристых прядей перехвачены изящным плетением и придавлены обручем с четырьмя камнями: алмазом, рубином, малахитом и аквамарином – символами стихийных домов. Движения мужчины – плавные, хищные, размеренные, притягивали взор, заставляли внутренности сжиматься. Мне неосознанно хотелось стать меньше, втянуть голову, сжаться в комочек. От императора исходил мощный поток силы, аура опасности, и даже мне с моими навыками и выдержкой было непросто.

Его тело, без сомнений сильное и тренированное, скрывала ткань легкой приталенной туники, подол которой бесшумно касался пола. Поверх туники надета длинная жилетка с символами стихийного полновластия. Костюм перехвачен поясом с набором номер три. Это зелья первой необходимости для экстренного выживания. Мои – под юбкой. Доступ к ним – через сплошной карман у правого бедра.

Император дошел до центра зала и остановился. Затихли фанфары. Распорядительница закончила отчет, и мужчина кивнул. В его глазах промелькнуло что-то теплое, неуловимое. Возможно, эта женщина когда-то его нянчила? Такой мужчина доверит выбор будущей жены только близкому человеку. Тому, кому по-настоящему доверяет.

Вслед за его величеством в зал вошли представители межстихийного альянса. Земляне – в коричнево-зеленых туниках, водники – в голубых, воздушники – в пепельных, огневики – в рыжих. Восемь достопочтенных мужей. Еще четыре – лорды Домов – прибывают только на важнейшие совещания. Движения стихийников, суетливые и дерганые, разрядили обстановку. Мужчины выстроились в шеренгу за спиной императора, напротив нас.

Последней в зал вошла статная леди: поджарая, с гордо вздернутым подбородком и бесовщинкой в голубых глазах. Они так ярко выделялись на фоне черных волос, что невольно приковывали взгляд. Словно хрустальный родник возле вскопанного чернозема – непередаваемо! Женщина волевыми и решительными шагами пересекла зал, коротко кивнула его величеству и встала чуть поодаль от него, сложив руки за спиной.

Я разглядывала ее с нескрываемым любопытством. Если приглядеться, можно заметить в области правого бедра небольшое расхождение ткани – это сплошной карман, как и у меня, для доступа к зельям или оружию. Корсет незнакомки перетянут тонкими тесемками и украшен… У меня нет супер-зрения, но я уверена, что эти инкрустированные бриллиантами и самоцветами булавки – дротики! У меня есть такой наряд, иглы отлично впиваются в ленты и сверкают, словно украшения, а, при необходимости, превращаются в смертельное оружие. Прическа… разумеется, в нее воткнут кинжал с изящным лезвием и модифицированной гардой в форме украшения. На кончике даже болтается подвеска с перьями. Мы на мгновенье встретились взглядами.

Поняла, что мы коллеги?

Что-то такое отразилось в ее глазах, и я состроила оскорбленное выражение лица. Мол, как не стыдно императору, притащил на отбор любовницу! А ведь другие участницы, судя по лицам, так и подумали.

– Итак, господа! – торжественно начала леди Балинуэй. Ее голос усиливался магически и звучал откуда-то из-под купола. – Его величество в представлении не нуждается. За его спиной – рабочий совет межстихийного альянса.

Мужчины нехотя кивнули. Среди нас – будущая императрица, могли бы проявить и побольше учтивости. Интересную мне леди не представили.

– Достопочтенные господа будут присутствовать на испытаниях, советую привыкнуть. Император и императрица – публичные фигуры. Каждый ваш шаг, каждый жест, каждое слово будут оцениваться. Наш отбор – не про политику. Это про любовь. И я, уж поверьте, сделаю все от меня зависящее, чтобы его величество выбрал достойную женщину по любви, а не по чьей-то политической прихоти, шантажу или, упаси Анаги, беременности! Поверьте, император в состоянии контролировать семя, и попытка выдать чужого ребенка за наследника крови приведет к заключению! В темницу! – для весомости добавила нянюшка. Хотя я сомневаюсь, что беременную девицу туда отправят.

Девушки слаженно охнули. Я тоже сделала вид, что прониклась. Одна участница неосознанно накрыла ладонью живот и моя коллега тут же это подметила. Она качнулась к императору, прошептала что-то, и они оба уставились на рыжеволосую девушку из Дома Огня.

– Поэтому прошу, леди, не испытывайте мое терпение и, тем более, терпение императора. А вы, господа, не пытайтесь повлиять на исход отбора.

Женщина бросила недовольный взгляд на представителей альянса.

– Император тщательно наблюдал за вами весь день, – с нескрываемым удовольствием заметила распорядительница.

По стройной шеренге прошелся взволнованный рокот. Пришлось и мне присоединиться, чтобы не выбиваться.

– Выбор спутницы жизни непрост. Но, так или иначе, завтра вас останется всего лишь сорок.

Нас и сейчас, строго говоря, не восемьдесят. Не я одна такая шустрая. В Доме Огня и вовсе осталось двенадцать кандидаток. В Доме Воздуха чуть больше – шестнадцать, водники, самые спокойные, не досчитались одной девушки, а нас, землянок, восемнадцать.

– Ваше величество, прошу.

Император неспешно отправился к началу шеренги, а я с интересом рассматривала его крупные ладони с сильными пальцами. Рукава на кистях перехвачены черными нитями, сливающимися в защитное плетение. Этот редкий узор я видела у северных т'хардгов, когда сидела в темнице. Моим сокамерником был разговорчивый старый т'хардг, уличенный в государственной измене. Перед смертью он поделился интересными фактами. И какая разница, что в это время я держала его за яй… эм… за болевую точку? Рассказал ведь! Мужчины такие мужчины, даже перед лицом смерти стараются сохранить мужское достоинство!

В общем, эти узоры при соприкосновении кистей создадут вокруг императора непроницаемый для магии щит. А ткань туники? Мне кажется, или при каждом движении она издает чуть различимые щелчки? Нить фейлинов? Это дивный народ из дома Земли. Они пасут единорогов и с их гривы прядут уникальные нити, отражающие любое проклятье. Оно отскочит от императора и вернется к проклинателю. Да чем он ближе, тем сильнее мое восхищение! А обруч на голове? Дам руку на отсечение, что камни – не просто символы, и каждый – заговоренный артефакт!

Судорожный вздох слева привел в чувство. Взметнулись в воздух алые юбки, и девица из Дома Огня развалилась на полу. Император повернул голову к Алонсо и тот, понятливо кивнув, распорядился отнести девушку к целителям.

Внимание императора не перенесли еще четверо. Мужчина неспешно прохаживался вдоль шеренги, как генерал перед армией, а за ним тенью следовала таинственная леди с усмешкой на красивых губах.

Мы стояли, вытянувшись по струнке и, как только император останавливался рядом с новобранцем, то есть, девушкой, отвешивали реверанс и… ждали. Воздушница замерла, склонившись почти до земли. Ее белые пальчики, сжимающие льдистый шелк платья, дрожали. Ресницы тоже подрагивали, а взгляд сверлил пол.

Император двинулся дальше и остановился напротив меня. Я пошатнулась от потока силы. По телу рассыпались мурашки, ноги ослабли как после многочасового забега с рюкзаком, набитым камнями. Перехватило дыхание, а дурное сердце снова принялось за свое. Приложила ладонь к груди и с трудом сглотнула.

Вдох-выдох.

Император на расстоянии вытянутой руки, даже чуть ближе. Меня окутало терпким ароматом мускуса, миндаля и морского бриза. Прикрыла глаза, жадно вдыхая дурманящий запах, и улыбнулась. Меня наполнили волны силы, уверенности и чего-то необъяснимого. Дрожь и паника отступили, а сила, льющаяся от правителя, окутала приятным коконом.

Опомнилась и, под пристальным взглядом антрацитовых глаз, склонилась в реверансе. Положено дождаться разрешения встать, но… я не стала. Поднялась и открыто посмотрела на будущего мужа. Будем откровенны, я лучше влюблю в себя этого шикарного мужчину, потому что убивать его мне не хочется.

По всем правилам, его величество должен был двинуться дальше, но он, заложив руки за спину, шагнул ближе. Теперь нас разделяло расстояние двух ладоней. Пришлось поднять голову, чтобы смотреть в его завораживающие глаза, в которых бездна. Таинственная, опасная и притягательная. Думал, отшатнусь? Упаду в обморок, как другие? Отступлю?

– Леди Дархат-Нуар! – вспыхнул председатель межстихийного альянса. – Что вы себе позволяете? Немедленно склонитесь перед императором и опустите взгляд! Женщинам запрещено смотреть на его величество!

Есть отдельная тюрьма для тех, кто осмелился нарушить запрет?

– Господин Маргес, – оторвалась от созерцания будущего мужа и обратилась к его помощнику. Воздушник не ожидал, что я обращусь к нему по имени. – Вы полагаете, император не способен говорить за себя сам? Или намерено оскорбляете его величество, принимая решения вместо него?

Император бесстрастно рассматривал мое лицо, а на губах его спутницы притаилась одобрительная улыбка. Она чуть вздернула подбородок и слегка приподняла бровь.

– Да вы… да как… да я… – господин Алонсо пыхтел, захлебываясь от эмоций. – Ваше величество, велите ее выгнать?!

Но император не шелохнулся. Давил на меня своей аурой, полагая, что я не выдержу или столь пристального внимания, или исходящей от него силы. Она толкала, сжимала мое сердце, но при этом манила так сильно, что я едва себя сдерживала. Хотелось хотя бы мимолетно почувствовать твердость и жар императорского тела, окунуться в источник этой силы. Мне казалось, я слышу ее низкое гудение, и оно поднимает волоски на моей коже…

– Господин Маргес, при всем уважении, я себе не принадлежу. Смотреть на его величество мне нравится куда больше, чем на пол. Накажите меня за эту дерзость, – с улыбкой обратилась к императору. – Или попросите опустить взгляд, если этого хотите, я повинуюсь вашей воле.

Взгляд его величества стал еще более опасным, но при этом его радужки посветлели. В глубине непроходимой тьмы словно зажглось золотисто-янтарное солнце. Одновременно с этим в меня ударило яростным потоком силы. Пошатнулась, но устояла. Меня испытывают. Не пойму, что за испытание, но магическое, возможно, на совместимость. Еще одна вспышка, еще и еще. Если первая была ощутимо болезненной, то с каждым новым воздействием боль сменялась иными ощущениями: острыми, будоражащими. Меня будто привязывали магическими путами, и в эту минуту решается мое будущее, что-то неуловимо меняется и перестраивается.

– Ваше величество! – не унимался исполнительный Алонсо. – Я могу… я готов… я…

Император повернул голову, и председатель умолк, отступил на шаг, и вообще уткнулся в пол, перестав липнуть навозной мухой.

– Крапива, – негромко произнес его величество.

Его глубокий с хрипотцой голос отозвался в моем теле жаркой волной.

– Если заслужила – несомненно. Но только от вас.

Удостоив меня коротким кивком, таким же, какой недавно получила леди Балинуэй, император двинулся дальше, а его леди так и осталась стоять. Она по-прежнему держала ладони скрещенными за спиной и смотрела на меня с любопытством.

Я – оскорбленная невинность, я – оскорбленная невинность! Срочно краснеем, я это тренировала. И… давай… щеки потеплели, взгляд приковало к полу, ноздри раздуваются.

Готово!

Леди нахмурилась и ушла за императором.

Догадалась? Не знаю. Но подозревает!

Еще несколько леди решились встретить прямой взгляд правителя, но все закончили на полу. Без специальной подготовки отразить такой магический напор нереально.

Неспешно прогулявшись вдоль шеренги, его величество покинул зал, не прощаясь. Следом ушли и представители межстихийного альянса, а господин Маргес, подарив мне на прощанье уничтожающий взгляд, вышел, гадко улыбаясь. Да я вас умоляю, таких ушлых ем на завтрак!

И снова ожидание. Нам принесли по чашке горячего чая и пирожному. Есть хотелось, но дожить до завтрашнего дня хотелось больше, поэтому, свернув тугим валиком дорожный плащ, я подложила его под голову и закрыла глаза.

Опытный разведчик знает, что на поле боя каждую спокойную минуту нужно потратить на восстановление сил. Ничто так не изматывает, как ожидание и неизвестность. Многие леди, серые как застиранные скатерти, слонялись туда-сюда. Кто-то обзавелся компанией и весело общался, кто-то кусал ногти, кто-то стенал, а я… да. Я легла спать, потому что в этой ситуации вероятность подвергнуться нападению – нулевая, а силы мне еще понадобятся.

Сон настиг практически сразу. Нервная система не выдержала гула женской истерики и отключилась.

Или…

«Проснись», – прозвучал мужской шепот.

Магия. Тот же зал, но укутанный вязким сизо-лиловым маревом и одиночеством. Других участниц нет. Поднялась и настороженно осмотрелась, нащупывая под грудью плотную полоску с сюрикенами – оружие на месте. Резко обернулась, услышав шаги. Дверь на балкон распахнута, ветер играет серебристой тюлью, а за ней мелькнула тень.

Звук моих каблуков эхом разносился по пустому залу, но я шла к источнику опасности. Страх в неизвестности. Если посмотришь ему в лицо, он оказывается не таким уж и впечатляющим.

Резко одернула шторку, шагнула на балкон и замерла. Отсюда открывался захватывающий вид на сад и подъезд к центральному входу, через который мы прибыли. Я подошла к бордюру, положила ладони на еще не остывшие от солнца каменные перила и глубоко вдохнула, наслаждаясь ночной прохладой. В нос ударили десятки запахов: от нежной сирени до знакомого терпкого мускуса. Я не спешила оборачиваться, хотя догадывалась, кто стоит за спиной. Тело напряглось, предчувствуя опасность, сердце сбилось с ритма, волоски встали дыбом, даже колени подкашивались, но я не поддавалась волнению, а наслаждалась видом бескрайнего черного неба с горошинами звезд и дремлющим садом, расцвеченным огнями причудливых фонарей.

Я замерла, как мышь перед хищником и поймала себя на мысли, что хочу быть пойманной. Сколько у меня было мужчин? Десятки! Кого-то я знала не больше суток, кого-то – неделями. С кем-то меня связывала одна встреча, после которой – прыжок в вечность, а с кем-то тесные и даже интимные отношения. Я не переступала черту, возможно, этим и удерживала интерес мужчин так долго. Охотники всячески пытались получить меня. Порой приходилось удовлетворять их интерес… Но ни разу я не испытывала дрожи от одного присутствия мужчины за спиной.

– Я чувствую вас, – произнесла, не узнав свой простуженный голос.

Шаг, и аромат миндаля окутал теплым бархатом. Вдали послышался ласковый плеск моря, дохнул свежестью. Еще один шаг, и по телу разлилась сладостная нега, словно меня умело ласкали сильные руки. Третий, и по моим волосам стекло тяжелое, обжигающее дыхание.

Я едва перебарывала желание обернуться, но, когда моих плеч коснулись сильные пальцы – сдалась. Порывисто развернулась, но видение исчезло. Все тот же ветер, лениво теребящий шторку и трон его величества по центру балкона, а на красном бархате сиденья…

Усмехнулась, глядя на охапку крапивы, перехваченную золотым браслетом с малахитами – камнями моего Дома.

Я подняла букет. Он оказался не колючим, и пах императором.

– Рейна, кажется, мы влипли.

Накатила темнота. Глаза я открыла уже в комнате. Живых поблизости нет, элементалей – тоже. Опасности…

Одним движением стекла с кровати, поворачиваясь спиной к стене и вытаскивая из-под лифа два сюрикена. В нашем деле лучше перебдеть, чем недобдеть. Недобдение заканчивается захватом в плен или смертью, а перебдение – только паранойей или рассекречиванием.

Убедившись, что все чисто, убрала оружие и осмотрелась спокойно. Меня перенесло в спальню. В воздухе еще витал остаточный след родной магии – он пах сырой землей и скошенной травой. Строить порталы без проводников способен только император.

В просторной спальне стояло огромное ложе, укрытое множеством ажурных тюлей оттенков моего Дома: цвета молодой листвы, коры дуба и золотистых одуванчиков. Красиво, но не функционально. К тому же, загораживают обзор, а я должна вовремя оценить обстановку в случае опасности, поэтому лишние тряпки подвязала к резным колоннам кровати. Возле большого окна – белоснежный письменный стол с необходимыми принадлежностями. Имелся изящный комод, платяной шкаф, трельяж для прихорашиваний, на котором стояла изысканная ваза с букетом крапивы.

Магический сон оказался реальностью? Или иллюзией? Или альтернативным измерением? Но это же невозможно!

Коснулась листика крапивы, и она цапнула меня за палец. Рядом с вазой лежал заколдованный браслет и небольшая карточка с надписью: «Добро пожаловать в отбор».

Что ж, в первую десятку Дома Земли я попала. Осталось сблизиться с его величеством и убедить отказаться от проекта магического преобразователя.

За окнами ночь, но спать больше не хотелось. Вышла на балкон оценить обстановку. Окна выходили в сад, обнимающий замок по периметру. Села на мягкий стул, решила понаблюдать за обстановкой. Все интересное происходит ночью, вдали от посторонних глаз. Под покровом темноты творятся самые коварные и шаловливые делишки. Ненавижу засаду, ненавижу наблюдение, но шпионская деятельность не сплошь романтика. Кому-то приходится добывать разведданные.

Около часа ничего не происходило. Пару раз лениво проползли стражники, сновали туда-сюда духи стихий, а потом в парке появился ребенок. Мальчишка, лет тринадцать, в потрепанной одежонке. Я бы его не заметила, но он прикрывался магией земли. Сильной, между прочим! Мой взгляд сразу приковал ползущий по дорожке куст боярышника, и полз он в сторону леса.

Интересненько!

Пока побегу по коридорам дворца, парнишка уйдет. Я на втором этаже, стражи в пределах видимости не заметно.

Оценила обстановку, достала из чемодана крюк на веревке и, закрепив его за балясину балкона, спрыгнула вниз. На спуск ушло не больше трех секунд, работала под прикрытием магии земли, вряд ли кто-то заметил меня, а, если и заметил, наверняка принял за сову или игру воображения.

Отсиделась в кустах пиона, свернула веревку и припрятала для возвращения. Мимо лениво прополз охранник, постоял, поправил кожаный ремень с огромной серебристой бляшкой, и потопал дальше.

Выпрямилась, отряхнула платье, и с невозмутимым видом двинулась по узкой сиреневой аллее. Парнишка едва угадывался в самом ее конце и, похоже, делал это не в первой. Прикрываться иллюзией растения я не умею, а вот двигаться неслышно и сливаться с обстановкой – очень даже. Держась под покровом растительности, я быстро покинула сад.

Могло статься, я ловлю мотыльков, и титулованный парнишка сбежал из дома на встречу к возлюбленной. Возможно, практикует в лесу запрещенные заклинания – уровень магии у него внушительный, однако чутье меня редко подводит. Слишком хорошо он ориентируется, слишком уверенно двигается, слишком хорошо владеет магией и слишком неумело одет: одежда нарочито разорвана и испачкана, это несоответствие сразу бросилось в глаза.

В лесу он потерялся. Я всматривалась в непроглядную тьму, но выхватывала лишь очертания толстых стволов и корявых ясеневых веток.

Закрыла глаза и потянулась сознанием к живности. Неподалеку шуршала лисица, скользнула ей в голову, примерилась к ощущениям, попросила помощи. Звери мне редко отказывают, вот и лисица, принюхавшись, потрусила в сторону парня. Если он портит девчонок или практикуется в магии – вернусь в комнату, а, если что-то интересное…

Чутье не подвело. Да я и без лисы поняла, куда идти, поэтому быстро вернула сознание и бросилась на звуки драки. Мальчуган зашел слишком далеко в лес, чтобы дворцовая стража услышала его, тем удивительней, что на него напали! Словно ждали!

Бежать не получалось – слишком темно, но я торопилась, как могла. Дети – мое больное место. Родители предали меня. Хладнокровно, цинично и расчетливо, с тех пор я не могу пройти мимо ребенка, попавшего в беду, потому что ни один не заслуживает жестокого обращения.

Дети не рождаются злыми, они становятся такими в ответ на агрессию окружающих и несправедливость мира. Злыми становятся дети, лишенные любви.

Мальчишка вскрикнул, в ответ раздался рык, полыхнул огонь, и я побежала. Вспышки огненных элементалей рассекали тьму и освещали силуэты деревьев. Спряталась за поваленным ясенем, оценивая обстановку. Парень угодил в ловушку. Вокруг – пять огненных элементалей, значит, где-то неподалеку заклинатели. Простейший путь справиться с элементалем – убить заклинателя. Снова призвала лисичку и обнаружила первого кандидата на вылет. Он прятался на противоположной стороне поляны и плел магические сети. Вынула сюрикен, размяла пальцы и отточенным движением загнала стальную игрушку ему в артерию.

Парнишка ловко уворачивался от огненных сущностей, и даже умудрялся давать им тумаков. Грохот и три элементаля с шипением погасли. Через мгновенье исчезли и остальные. Не стоит думать, что противник струсил, скорее всего – меняет тактику.

Я бросилась на поляну и, схватив парня за руку, крикнула:

– Бежим!

Вовремя. Над головой просвистели стрелы. С разных сторон!

– Скорей, скорей!!!

Мы кинулись, не разбирая дороги, не представляя даже, в какую сторону бежим. Ветки хлестали по лицу, коряги хватали за ноги и подол, парень не удержал равновесие и растянулся на сырой траве.

– Спасайся! – прокричал он.

Разумеется, я за тобой поплелась, чтобы бросить на растерзание наемникам. Подхватив мальчугана, оттащила его в заросли дикой малины и приложила палец к губам. Если шпион не может полагаться на зрение, он полагается на слух.

– Двое, – прошептал мальчишка.

– Трое, вообще-то, – поправила, глядя на него с удивлением, но тут же встрепенулась. – И двое с другой стороны.

Плохо. Нас окружают.

– Ты сильный маг. Умеешь создавать огонь?

Парень кивнул.

– Значит так. Один фаер туда, – указала направление, – второй – туда. Бросаешь и несешься в замок. Договорились?

Замешкавшись, мальчуган выдал:

– Почти.

В его ладонях вспыхнули огненные сполохи и ринулись, куда я указала. Получив тактическое преимущество, я достала еще два сюрикена. Бесшумно расчертив воздух, они впились в шеи своих жертв.

– Беги, я сказала! – толкнула парня, но тот решительно помотал кучерявой головой.

– Я ведь сказал – почти! Дадим бой! Есть оружие?

– Издеваешься?

– Ладно, и это сойдет.

Подхватив с земли палку, он совершил несусветную глупость: с громким воплем кинулся на двоих.

– Твои те два! – проорал он, замахиваясь и чудом уворачиваясь от меча неприятеля.

Сюрикены кончились. Я выхватила из лодыжечных ножен два кортика с изогнутыми лезвиями, и метнулась к пацану. Просвистели стрелы. Одна впилась мне в плечо, вторая протаранила бы парню шею, но я отбила ее лезвием кортика.

– Беги за подмогой! Живо!

Свалила парня с ног, когда его едва не разделили пополам. Он испуганно глянул на меня и пополз в кусты. Двумя кортиками перехватила лезвие меча, чуть не отрезавшего мальчишке ноги. Лязгнул металл, высекая искры, зазвенели стрелы, но я спряталась за спину врага. Живой щит упал на землю. Лучники зарядили по второй и, отбив удар мечника, я спряталась за его спину в момент выстрелов.

– Спасибо, парни!

Подмигнула, оставшись один на один с лучниками. Больше живых щитов у меня не было, придется по старинке. До противника – двенадцать шагов. За это время опытный лучник выстрелит дважды, а то и трижды. Они зарядили по четыре стрелы. Отбить – нереально, разве что увернуться.

Ну, Анаги, помоги!

Задрожали пальцы противника, чуть сильнее оттягивая тетиву. Один, два…

На три я пригнулась и дала резко влево. Стрелы просвистели мимо, продырявив подол платья и вгрызаясь в ствол. Откинув луки, враг взялся за мечи, но я успела перерезать первому горло и, крутанувшись, полоснула второго по животу.

Едва уклонилась от удара в сердце – меч отрезал часть кружева на лифе. Удар локтем в кадык, два удара по ушам, и противник оглушен.

Позади громыхнуло. Развернулась, всаживая кортики в живот неприятеля, но тот уже смотрел на меня стеклянными глазами. Так и грохнулся – с занесенным над головой охотничьим ножом, а за его спиной оказался мой мальчуган.

– Как же ты шестого-то профукала?

– Спасибо…

Вернулась к оглушенному врагу.

Обычный боевик стремится уничтожить цель любыми способами, задача же шпиона – сбор и анализ информации, поэтому я оставила последнего в живых. Пришлось немало отлупить его по щекам, чтобы умирающий оклемался.

– Кто ты? На кого работаешь?

Вместо ответа – хриплый смех, отдающий противным бульканьем в груди.

– На кого ты работаешь?

– Он не ответит, смотри…

Парнишка указал на шею наемника. Резко дернула ворот его холщовой рубашки – между ключицами огненная печать молчания. Толкнула пацана, и сама едва не обожглась, когда тело врага охватил огонь. Через мгновенье от него осталась горстка пепла.

Надеюсь, мои сюрикены не расплавились?

– Сделай фаер?

Парнишка, шмыгнув носом, создал огненный комок. На траве блестели капельки рубиновой крови. Игрушки нашлись не сразу.

– Тебе чего не спится? – спросила, раздвигая заросли осота. Хвала Анаги, сюрикен на месте! Вытерла его о траву и сунула в лиф. Потом обломила стрелу в своем плече и наскоро обработала рану из походного набора. По ощущениям яда нет, но в комнате осмотрю лучше.

– Прогуляться решил.

– В костюме прислуги и под личиной боярышника? Цел?

Беглый осмотр показал, что парнишка цел и отделался легким испугом. На мой вопрос он не ответил, только кивнул. Нашла остальные сюрикены и выпрямилась.

– Кто научил тебя драться?

– Дядя. Но я не особо в этом поднаторел. Я больше люблю верховую езду и моделирование морских кораблей.

– Оригинально, учитывая, как далеко столица от моря. Мне стоит рассказать твоим родителям, что по ночам ты шатаешься по лесу и ищешь неприятности на свою малолетнюю голову?

– Женщина, ты мне жизнь спасла. Можешь просить, что угодно, – заявил он.

– Тогда прошу по ночам сидеть дома и не трепать нервы родителям. Они ведь полагают, что ты мирно спишь в своей кровати! Зачем ты потащился в лес, серьезно? И кто на тебя напал?

– Не знаю. Раньше я всегда спокойно ходил…

Он осекся.

– Куда?

Парнишка глянул на меня плутовато и прошептал заговорщически:

– Не станешь трепаться?

– Я похожа на трепло?

Он оценил, прикинул и, приложив палец к губам, позвал за собой. Мы наделали знатного шума, а теперь он пытается не шуметь? Если он боится кого-то спугнуть шагами, то этот кто-то давно убежал от звона драки. Тем не менее, я шла навстречу приключениям. Вряд ли наемники поджидали парня, скорее всего, он спас кому-то жизнь своим внезапным появлением в лесу.

– Тебя как зовут?

– Ме… Мердин, а тебя?

Соврал и глазом не моргнул.

– Рейна. Так куда мы идем, Ме-Мердин?

– Сейчас увидишь, тут недалеко. Оно того стоит.

– Стоит, чтобы лишиться жизни? Очень в этом сомневаюсь…

В отличие от меня, Мердин отлично ориентировался в темноте и знал, куда идет. Через четверть часа мы остановились возле огромного валуна. Незадолго до этого он погасил фаер и, приложив палец к губам, тронул мою ладонь. Я поняла, что мы пришли.

Первое, что я увидела, выглянув из-за валуна, это льдисто-хрустальный водопад. Он почти бесшумно сочился из камней и ступенями спускался к узкой речушке, ласково облизывая берег мягкими волнами. На берегу, сложив ладони на коленях, сидел император.

– Опоздали, – разочарованно прошептал парень.

Вряд ли из-за шума водопада его величество услышит, но я даже дышать перестала. Массивная фигура мужчины в лунном свете, льющемся сквозь гигантские ветви, выглядела завораживающе. Мышцы его величества резко выделялись, поблескивая от пота. Причудливо сплетенные волосы стекали по позвоночнику черно-серебристым жгутом. Император сидел с закрытыми глазами, дышал медленно и глубоко, а вокруг двигались стихии. Вода то весело журчала, то текла в обратную сторону, то собиралась в воздухе пузырьками, то падала дождем снизу-вверх.

Вспомнила, что нужно дышать, когда из земли рядом с его величеством вырвался столп пламени и тут же потух, захлебнувшись в расщелине. Влажная земля треснула и поползла в стороны, обходя императора по кругу. В обратную сторону взвился ветер, поднимая с земли

ошметки травы, грязь, палки и швыряя их из стороны в сторону. В центре стихийного хаоса невозмутимо восседал правитель империи.

И это, по мнению Мердина, опоздали? Что же мы, в таком случае, пропустили?

Если до этого я была очарована императором, то теперь… в груди болезненно заныло. Парнишка потянул меня за руку.

Уходим.

Заговорили мы не сразу, только когда отошли на приличное расстояние, но меня все еще потряхивало от впечатлений и эмоций.

– Думаешь, он нас не заметил?

– Заметил, конечно, – усмехнулся Мердин. – Дядя запрещает мне ходить на ритуал сдерживания силы, но я всякий раз умудряюсь сбежать! Стража во дворце – элементалю под шлейф!

Я остановилась и резко потянула Мердина на себя.

– Ты мне соврал! – выпалила ошарашенно. – Ты не Мердин, ты – Меридан! Племянник его величества! Второй в очереди на престол! Ты… ты… да ты хоть понимаешь, что сегодня ночью империя могла лишиться наследника?!

От этой мысли у меня внутри похолодело.

– Но не лишилась ведь, – отмахнулся он и шагнул ближе. – Ты убьешь его?

– Кого?

– Моего дядю. Императора. Ты его убьешь?

Нахмурилась, встречая не в меру проницательный взгляд наследника престола. Подсвеченный язычками рыжего пламени, он до отчаяния напомнил взгляд его величества: тот же янтарь в глубине черного озера.

– С чего такой вывод?

– Он обязан жениться, чтобы дать империи наследников, сейчас это важно, как никогда. Но ведь вы все прибыли сюда со своими целями. Каждая третья – шпионка, каждой второй помыкает кто-то более влиятельный и, конечно же, каждая первая спит и видит себя с короной на голове. Так кто ты? Может, просто влюбленная фанатка? – спросил он с надеждой.

– Я всего лишь представляю интересы Дома Земли и, наряду с другими участницами, заинтересована выиграть отбор. Вы умны не по годам, но смею заверить, я не желаю смерти ни вам, ни его величеству.

Мои желания редко совпадают с моим заданием, что ж теперь.

Парень приблизился к моему лицу вплотную, почти ткнулся в меня носом и, отпрянув, бросил:

– Верю. Поспешим, меня наверняка хватились. Вот шуму-то завтра будет, что участница жизнь наследнику спасла, – развеселился он. – И давай, когда мы наедине, то как раньше, разговаривай со мной как с обычным парнем. Мне так не хватает обычного человеческого общения!

– Помнится, ты говорил, что за твое спасение могу просить, что угодно. Я бы попросила не распространяться о случившемся. Никому.

– Это еще почему? – спросил он, услужливо подсвечивая мне дорогу оранжевым огоньком.

Низ платья намок от влажной травы, неприятно тянул и холодил ноги. К тому же, еще и плечо болело – следовало обработать рану тщательней.

– А просто взять и выполнить нельзя? Присвой себе все лавры! Скажи, что ты ловко накостылял шестерым наемникам и выяснил, что они были из Дома огня. Слушай, а император всегда ходит в это место без охраны?

Парень издал гортанный звук, похожий то ли на кашель, то ли на хохот.

– Поверь, любого, кто сунется к нему в месте силы, разорвет на мелкие стихийки!

– Поэтому его поджидали на обратной дороге, а ты спутал наемникам карты, угодив в засаду, предназначенную императору, – рассуждала вслух. – Сообщить об этом нужно обязательно, но осмотр ничего не даст – трупы сгорели. Кто-то заметает следы.

– Дом Огня предан короне как никто другой. С чего бы им нападать? – задумался мальчишка. Меня терзал тот же вопрос.

Впереди замаячили огни сада, раздались взволнованные крики стражников. Меридана потеряли. Парень остановился и рассмотрел меня получше в неверном свете уличных фонарей.

– А ты красивая, Рейна. Не хочешь – не буду рассказывать, что ты помогла, дело твое. Но я тебе обязан. Знала или нет, кто я, но ты спасла мне жизнь. Что хочешь взамен?

Если император падет жертвой протокола «Уточка», мне придется иметь дело с Мериданом. Так почему бы не попробовать?

– Хорошо. Есть кое-что действительно важное для меня. Для всего Дома Земли. Преобразовательная станция…

Мальчишка тяжело вздохнул и помотал головой.

– Ты хотела попросить помешать ее строительству? Да были ваши из Дома Земли, пытались уломать дядю и так, и сяк, но это же бесполезно. Он не откажется от этого проекта, ведь драконы…

Он осекся, видимо, сболтнув лишнего.

– Значит, мое желание невыполнимо?

– Драгоценности, деньги, наряды… хочешь, я даже замолвлю за тебя словечко перед дядей. Помогу пройти в следующий тур или еще что-то. Однозначно ты моя фаворитка, так что, если с дядей не срастется, то я…

Он поиграл бровями и получил затрещину.

– Эй! Я вообще-то наследник престола!

– А я знаю прием, напрочь отбивающий желание подкатывать яйца к чужим невестам! Он мне нравится, но я привыкла играть честно.

Честность – понятие растяжимое, если что.

– Дело твое. Если надумаешь…

– Надумала. Что там с драконами?

Он нехотя вздохнул и произнес:

– Через несколько дней состоится бал в честь открытия отбора. Так вот на бал прибудут драконы. Как ты понимаешь, их никто не приглашал, но выгнать мы их не можем, по понятным причинам.

– Это акт агрессии?

– Мы не знаем. Но на руку дружбы не похоже.

Зашибись. Надо сообщить боссу!

– Сюда! Живей! – раздалось неподалеку и, пока нас не заметили, Меридан разорвал пространство, зашвыривая меня в портал.

Сил парню не занимать, но над исполнением стоит поработать – меня выкинуло в ванну. Впрочем, оно и к лучшему. Сняла платье, пропитанное грязью и кровью. Такое не отдашь прислуге и не вывесишь сушить на дверце шифоньера, слишком выделяются дыры от меча и стрел. Да и кровь не в том месте, чтобы списать на циклы организма. Пришлось запрятать наряд в мешок и прикрепить к днищу кровати, где не станут искать.

Расплела волосы и погрузилась в ванну, позволив себе расслабиться и распарить раны. Вода ласкала тело, а в сознании вспыхивал образ его величества. Его сильные руки, покатые плечи, четкий рельеф груди, бугорки на плоском животе. Непреодолимо хотелось нарисовать его образ. Обработав рану на плече, я, закуталась в халат и устроилась на балкончике с карандашами и альбомом. Моя первая специализация – искусствовед, и, можно сказать, на этом поприще я достигла некоторых успехов.

Я рисовала образ императора как ошалелая, и не могла оторваться, пока не черкнула последний штрих. Мужчина, словно живой, задумчиво смотрел вдаль своими печальными глазами, в которых плескался закат. В его грифельных волосах серебрился лунный свет, и чуть сияли камни в обруче всевластия.

Оторвала взгляд от бумаги и выдохнула. Занимался рассвет. Сад, окутанный розовыми сумерками, лениво потягивался. Заливались первые пташки, шептала молодая листва слив и отцветающих груш, все так же топали по дорожкам стражники.

Зевнув, я вернулась в комнату, прикрепила портрет императора к внутренней стороне двери и забралась в постель. Так и уснула под его задумчивым взглядом.

Мне снились коридоры дворца, укутанные серебристо-лиловым дымом. Мужской голос звал за собой, пару раз я видела тень, но, сколько бы ни гналась, поймать таинственного гостя не получалось. Наутро меня, как и в прошлый раз, вышвырнули из магической дремы силовым ударом.

– Тоже мне, джентльмен, – пробурчала, удобнее устраиваясь на подушках.

С двери на меня меланхолично взирал император, и идея его нарисовать уже не казалась столь блестящей. Создавалось впечатление, что он опутывает меня магическими сетями. Как паук, плетет кокон вокруг мухи, чтобы выпить из нее соки, так и его величество. Кто же на кого охотится? В том, что это император нагоняет странноватые сны, я не сомневалась. Зачем? И мне ли одной?

Со злости вытащила из-под подушки два сюрикена и швырнула в портрет. Один вгрызся в императорский нос, второй – в лоб.

Почувствовав себя несколько отомщенной, я потянулась и подошла к окну. Наверное, я бы смогла так жить! По роду деятельности я ночевала в пустынях, на берегах рек, рядом с болотами, в лачуге с бомжами. Были и приличные апартаменты, и даже мужчины, похожие на нормальных. Например, миссия в Дракнмаре… Моей целью был Фэйрос М'Харион, потенциальный повелитель драконов. Босс уверял, что он последний негодяй, убийца и тут же нападет на Гардейрию, как только придет к власти. Ту неделю я была почти счастлива, а потом… привела его на гору Ил, где нас ждала засада. Четыре и Семь свое дело знают. Мне тоже «досталось», пришлось позволить своим же меня ранить, но Арслан Л'Танион из домена Л'Танионов оказался поблизости и…

Он пытался спасти Фэйроса, но не успел. Пытался поймать Четвертого или Седьмого, но они неуловимы, а я… позволила себя спасти. До этой миссии я не сомневалась в том, что делаю, но изумленный взгляд лавандовых глаз Фэйроса навсегда застыл перед внутренним взором. Меня грызет червячок сомнения: а правильно ли я поступила? Он был добр, чуток и обходителен. В какой-то момент я и забыла, что он враг, способный в ближайшем будущем разрушить мой дом и всю нашу Империю. Таков ли он был, как мне сказали, или я всего лишь исполнила чью-то политическую волю и устранила конкурента?

Арслан пытался унять мою боль, и был столь же обходителен. У драконов рождаются девочки, но они бесплодны, поэтому жен драконы находят на человеческих землях. Через неделю красивых ухаживаний я получила предложение руки и сердца, которое, конечно же, не приняла. Да и вообще, моя миссия подходила к концу, и я должна была вернуться на базу, красиво завершив легенду. Арслан получил отказ, будем считать, что расстроился и попытался меня изнасиловать. Не то, чтобы я берегу себя для принца, но размениваться на подозрительных личностей не согласна… Дети Арслану, скорее всего, уже не светят, а вот душевную рану я ему обеспечила.

От воспоминаний отвлек стук в двери. Нянюшка распорядительница обошла всех участниц, получивших пропуск в основной отбор, и я числилась последней, поэтому выспалась. Обычно я ранняя пташка, но ночные приключения и комфорт дворцовой кровати сыграли со мной дурную шутку. Впрочем, это даже и к лучшему. Дочери маркиза ни к чему ранние подъ-

емы. Рабы и слуги все делают за господ, а чем заняты молодые ветреные особы, обличенные деньгами? Верно! Мытарствами, ленью и вечерне-ночными забавами. Так что, можно сказать, я отлично вписалась в образ.

– Доброе утро, леди Дархат-Нуар. Или лучше сказать – день! – произнесла распорядительница с укором.

Я завязала халат и пригласила гостью расположиться на диванчике.

– Прошу меня простить, ночь выдалась… необычной!

Изогнула бровь, устраиваясь в кресле напротив распорядительницы. Вообще, это был тонкий намек.

– С непривычки воздействие императора может показаться грубым и бесцеремонным, – понимающе ответила женщина. – Некоторые девушки до сих пор не поднялись с постели, а вы, кажется, чувствуете себя неплохо.

Значит, его величество со всеми обошелся одинаково. Вершки – налево, корешки – направо. Полагаю, сорок дам он отправил порталом домой, а сорок – рассортировал по комнатам? Остается только позавидовать его уму, сообразительности и магической выносливости! Лучший способ избавиться от драм – уменьшить количество женщин. Лучший способ избавиться от женской истерики – сунуть женщину в портал. Нет человека, нет проблемы – это мой девиз по жизни.

– Я прекрасно себя чувствую, благодарю.

Леди Балинуэй рассматривала какие-то записи в своей папке, но оторвалась, чтобы подарить мне долгий взгляд.

– Даже так? И насколько… прекрасно вы себя чувствуете?

Я кашлянула. В уравнении неизвестная мне переменная, не иначе.

– А насколько должна? – спросила мягко и распорядительница рассмеялась. Так искренне и по-доброму, что я присоединилась к ее смеху. Не уверена, но, должно быть, так смеются бабушки вместе с внучками.

– Леди Рейна, вы восхитительны. Воздействие полностихийца на ваше сознание и тело сродни удару по голове. Лопатой.

Я тактически кашлянула. Тоже мне новость. Я и камнем получала, и эфесом, и щитом из закаленной стали.

– У меня крепкий организм. Можете это записать, – лукаво глянула в бумаги распорядительницы. – Конкурентное преимущество в разделе «плодородие чресел».

Леди Балинуэй рассмеялась и шутливо погрозила мне пальчиком.

– Я рада, что у вас отменное здоровье, это замечательно. В таком случае, буду рада видеть вас за обедом в общей столовой. Перейдем к насущным вопросам.

Сделав пометки, распорядительница протянула мне небольшую карточку из плотной бумаги с золотистыми вензелями.

– Это расписание на ближайшую неделю. Советую проверять его время от времени, мы живые люди, все может поменяться в любой момент. В любви не бывает четких правил и графиков, вы же понимаете, – по-доброму улыбнулась распорядительница.

А я не понимала. Ни любви, ни отсутствия правил и графиков. Любовь – иррациональна, запретна и недопустима для шпиона. Она похожа на непредвиденную ситуацию во время боевого задания: куча переживаний, неопределенность исхода и риск для жизни и здоровья. Тем не менее, душевно улыбнулась и кивнула, мол, «да-да, ах уж эта любовь».

– Его величество определил для девушек из Дома земли отдельное крыло. Другие стихийницы тоже живут вместе.

– Сплачиваете команды. Умно.

– Благодарю, но это идея леди Орэнтруэ.

– Той женщины, рядом с императором?

Распорядительница понимающе улыбнулась.

– Вы весьма наблюдательны, леди Дархат-Нуар, продолжим.

Значит, нам известно имя. Отправлю информацию связному вместе с данными про появление драконов, пусть Шесть поработает.

– На малахитовом этаже вашего Дома расположены личные апартаменты, а также библиотека, купальни, швейные мастерские, бальный зал, анфилада, галереи, словом, все, что необходимо для интересного времяпрепровождения.

Все, что необходимо, чтобы вы не слонялись по замку и не совали свой любопытный нос, куда не следует. Но если здесь нет конюшни, стрельбища и тренажерного зала, то и развлечений, считай, нет.

– При этом каждую неделю вам положено жалование.

Она сунула руку в полупустую сумку и вынула оттуда кошель, украшенный драгоценными камнями и гербом империи.

– Двадцать пять золотых.

Это же целое состояние!

– Вероятно, спросите, куда вам столько, когда вы будете жить на полном обеспечении его величества?

– С языка сорвали.

– Вы не будете жить на полном обеспечении его величества. Эти деньги вы должны распределить так, чтобы хватало на еду, одежду, украшения, развлечения и оплату труда слуг, если они вам потребуются. Впрочем, император добродушно согласился предоставить рабов и многие леди согласились.

– Благодарю, рабы мне не нужны. А прислуга… я могу нанять, кого угодно?

– На ваше усмотрение. Обязательство короны заканчивается комнатами и вашей охраной. За общие обеды и ужины, разумеется, платить не придется, – подмигнула распорядительница.

Не удивлюсь, если и это придумала леди Орэнтруэ. Основы финансовой грамотности, анализ златолюбия участниц, их рассудительность, бережливость и все подобное можно проверить этим небольшим испытанием. Кому нужна жена, способная за год промотать императорскую казну?

Итак, что мы имеем? Император – сплошная тайна. Но, как и любой уверенный в себе мужчина, не требует слепого подчинения. С самооценкой у него все в порядке, значит, можно на ней поиграть.

Если вам предстоит обаять такого мужчину, избалованного женским вниманием, придется постараться. Стандартного набора: хорошо выглядеть, красиво говорить и правильно себя держать мало. Вы затеряетесь в сотнях других столь же юных, прекрасных и превосходных соперниц. Ту самую он должен заметить сам. За нее должен цепляться взгляд. Она должна будоражить воображение. А что заставляет мужчину обратить внимание на женщину? Будь это император или обычный сталевар? Верно. Отказ! Сопротивление. Безразличие. Игра в кошки-мышки. Добычу, которая сама пришла в лапы и легла на тарелку, ешь быстро и забываешь, порой не чувствуя вкуса. А ту, что поймал с трудом, долго смакуешь и наслаждаешься. На этом я и сыграю. Главное нащупать грань между дерзостью и хамством. Будем откровенны, уверенный в себе мужчина любит дерзких женщин, но где их найдешь, если общество воспитывает кротких горлиц и смиренных лебедушек?

Леди Орэнтруэ. Темная лошадка. Однозначно агент высокого класса. Та, кого стоит опасаться, если хочу довести миссию до конца. С другой стороны, если на деле она так же превосходна, как в умении создать первое впечатление, то император с большой долей вероятности доживет до конца отбора и без моей защиты.

Принц Меридан. Императором быть не хочет. В случае переворота замок и империю будет долго штормить, либо пока Меридана не убьют, либо пока он не приберет к рукам силовиков. Надеюсь, что до этого не дойдет. Хотя, если бы я планировала развалить Гардейрию, нанесла бы двойной удар: сначала по наследнику, потом по императору. Затянул он с отбором. Давно пора было обзавестись десятком ребятишек для подстраховки.

Драконы. Не так давно у них случился переворот, но разобраться в политических хитросплетениях не было времени. Вероломно заявиться на отбор – это почти вторжение, а мы против них беззащитны. Стихийная магия драконам, что массаж уставшей девице. Их цели не ясны, и они несут потенциальную угрозу суверенитету Империи и Дому Земли, поэтому в своем отчете начальству я этот момент оговорила особо.

Способ связи с базой максимально безопасный: шифровка, невидимые чернила (формула проявителя известна только боссу, даже у меня его нет), и голубка, управляемая моим сознанием. Главное, довести ее до Дома Земли, а там свои перехватят.

Нырять в сознание животных и управлять их волей у меня получалось с раннего детства. Как-то само выходило, и я не задавала вопросов, откуда у меня дар. Возможно, стоило. Возможно, мой отец мне вовсе и не отец. Ни одна его черта внешности мне, к счастью, не передалась.

Голубка летела на всех крыльях, едва спаслась от коршуна и от шальной стрелы и, через несколько часов на границе с Домом Земли управление перехватили наши. Возвращать сознание, уплывшее за сотни километров, тяжело. Хорошо, что я предусмотрительно лежала на кровати, поэтому не поранилась, когда упала без памяти.

Пришла в себя от резкого запаха кошачьей мочи.

Перехватила чужую руку возле своего лица. Используя систему рычагов и направленного давления, уронила врага на лопатки. Лихо запрыгнула на него сверху, сдавив горло обеими руками. И только после этого открыла глаза. Очнулась еще позднее, когда подо мной задергалось полноватое тело с густой и лохматой бородой.

– По… мо… ги… те… – прохрипело тело.

– Кто вас послал?! – прорычала, сдавливая мужика бедрами. Он дергался подо мной, от чего мягкая кровать пружинила, словно мы…

Мда. Какая-то незавидная ситуация.

– Леди Ба… линуэй! – всхлипнул он.

Подождите. Я отправляла письмо… вырубилась… наверное, пропустила обед и ко мне прислали лекаря? Осмотрела мужика и сочла, что он подходит под описание стандартного лекаря. А кошачья моча – это нашатырь, чтобы привести меня в чувство!

Тьфу ты!

– Господин Раурт, как она? – в мою спальню, суетясь, ворвалась распорядительница и замерла, обнаружив меня растрепанной, а господина лекаря – в моей постели и со слезами на глазах. – Э-э…

– Он в порядке! – заверила, запахивая халат и слезая с неприятеля, то есть, врачевателя. – Прошу меня простить, спросонья я неверно оценила ситуацию, подумала, что кто-то из участниц подослал ко мне уби…

Девять, а ты ничего не путаешь?

– Я испугалась! – исправилась и округлила от страха глаза. – Отец учил меня защищаться от мужчин, желающих сорвать нежный цветок невинности, и… не думала, что пригодится, да еще и во дворце!

– Поверьте, я даже не думал покушаться на ваш цветок! – прокряхтел лекарь, скатываясь с моей кровати. – Даже, если бы сильно захотел, при всем желании – не смог бы! Я уже давно не рву цветы!

– Простите, господин Раурт, – произнесла с пылким раскаянием.

– Она в порядке?

– Более чем, – заверил лекарь, спешно убирая свои колбочки в сумку и, поклонившись распорядительнице, юркнул за дверь. И уже оттуда добавил: – но я бы прописал успокоительную настойку. И пропишу! Обязательно пропишу!!!

Звучало как угроза.

Смущенно улыбнулась, глядя на нянюшку. Похлопала ресницами и улыбнулась шире. Она добрая, оттает. Женщина сложила руки на груди и неодобрительно покачала головой.

– Господин Раурт – хороший человек и прекрасный лекарь.

– Не сомневаюсь. Прошу меня простить, я не хотела навредить ему.

Распорядительница неожиданно рассмеялась и подошла ко мне. Положила руки на мои плечи, вглядываясь в лицо.

– Это даже хорошо, что вы не даете себя в обиду! Полезное умение, учитывая… – она осеклась и резко переменила тему. – Мне всегда говорили, что у меня сильная интуиция. Что-то заставило вернуться к вам и, как вижу – не зря. Вы правда хорошо себя чувствуете? Император несколько перестарался с вами на первом знакомстве.

– Что вы имеете в виду?

Она по-матерински погладила меня по щеке.

– Не касайтесь его, Рейна. И, по крайней мере пока, старайтесь не подходить близко. В скором времени ритуал подействует, и вы сможете приближаться, но еще рано.

– Леди Балинуэй, вы говорите загадками.

– Свои тайны его величество раскроет лишь избраннице. Я всего лишь, как посол доброй воли, предупреждаю вас, моих воспитанниц, мою головную боль и мою зону ответственности об опасностях, с которыми вы можете столкнуться во время отбора. Сила стихий разрушительна, а он ее сдерживает. Подумайте об этом. И, если вы все же оправились, у вас четверть часа на сборы. Что-то мне подсказывает, вы уложитесь в отведенное время.

Улыбнувшись напоследок, леди Балинуэй покинула комнату. А мне стало тепло на душе от ее искренней заботы.

Помнится, я превратилась из самки ирха в леди Рейну за девятнадцать минут. Что мне переодеть ночное платье в дневное и сделать прическу за четверть часа? К обозначенному времени я благоухала лесной земляникой, забрала пшеничные локоны в воздушную прическу, накинула струящееся платье цвета сочной травы и ждала.

Слуга отвел меня в обеденный зал, где дожидались императора остальные участницы. По привычке оценила обстановку.

Просторная столовая с длинным овальным столом на пятьдесят человек. Включая меня, в зале двадцать девять участниц. Распорядительница сидела по правую руку от императора, чье кресло-трон пока пустовало. По левую руку расположился господин Алонсо и, при виде меня, воздушник скривился, словно увидел ростки вездесущего вьюнка, пожирающего посадки молодой моркови. Я бы с радостью обвилась питоном вокруг его тщедушного тельца и хорошенько сжала, чтобы послушать, как он будет молить о пощаде, но…

Слащаво улыбнулась и отвесила мужчине… кивок. Большего и не достоин!

Если император будет сидеть на противоположной стороне, то мне выгоднее всего занять место… усмехнулась. Самое выгодное – напротив его величества, пустовало. Да, нас будут разделять двадцать метров, но отсутствие ваз и высоких блюд позволяет ему все время смотреть на меня, а мне – на него. К тому же, по правую и левую руку стулья пустуют. Девицы сбились в стайку и расселись поближе к трону, где их не видно за прическами друг друга.

Расположилась за столом и продолжила осмотр. В помещении три входа: один, полагаю, для гостей, второй – для хозяина, третий, почти неприметный, скрытый за панно с павлином и цветущими садами – для прислуги. Высокие потолки изрисованы изысканными художествами, украшены позолоченными карнизами и венчаются многоярусными люстрами со множеством

свечей. На стенах, как и положено, шелк пастельных оттенков, но самое прекрасное: окна. Огромные, арковидные окна во весь рост, позволяющие во время обеда любоваться красотой цветущего сада. Наслаждаясь видом, под размеренный рокот женской беседы, я чуть не пропустила появление его величества.

В этот раз не было труб или фанфар. Лакеи молча распахнули двери, и воздух в столовой словно сгустился. Появление императора я почувствовала за несколько мгновений до того, как он вошел. Сначала сбилось с привычного ритма сердце. Натренированное, оно чувствует опасность за версту. Повеяло морской свежестью, и в зал вошел его величество. Девушки склонились в реверансах, а я оторопела, завороженная его мужественной красотой.

В этот раз на нем снова была приталенная туника темно-зеленого цвета, сочетающаяся с цветом моего наряда. Всего лишь совпадение, но это обескуражило. Мы стояли друг напротив друга, и впервые я корила себя за собственные умения. Лучше бы затерялась в толпе других девушек, чем так остро чувствовать его взгляд и… интерес?

Опомнилась и склонилась перед императором в реверансе. Первой поднялась леди Балинуэй, следом остальные. Когда правитель сел за стол, участницы оценили выгодность моего расположения. Если поначалу они хихикали, и я слышала слова «изгой», то сейчас ловила на себе завистливые взгляды. При всем желании, большинство невест не видели его величество, а я наслаждалась зрелищем, и даже поймала затаившуюся в глубине красивых глаз улыбку.

– Добрый день, леди, – негромко поприветствовал император, глядя на меня.

Он, используя отвод глаз, приветствовал каждую. На кого же вы смотрите на самом деле? Кого выделяете? Желание сорвать с него полог треклятого заклинания обожгло грудную клетку, но, к счастью, в этот момент вошли официанты. Даже не так – толпа официантов. Для каждой участницы – личная обслуга!

Пока девушки разливали по тарелкам суп, участницы на разный лад ворковали с императором.

– И вам доброго дня!

– Как вы отдохнули?

– Как вы себя чувствуете?

– Вы так замечательно выглядите!

– А вы много времени упражняетесь?

И все больше это действие напоминало серпентарий, куда затесались жирафы. Девицы, что сидели дальше от императора, тянули шеи, едва ли не ложась грудью на стол. Некоторые, что поумней, молча глядели в тарелку, а те, кто умом послабей и без выдержки, отрывались на славу. Девицы засыпали бедного мужика вопросами, а я надеялась под это дело вкусно покушать. Уха, судя по запаху, отменная.

В тарелку плюхнулся крупный кусок рыбы, и на сервировочную салфетку брызнул жирный бульон. Служанка побледнела и отпрянула.

– Простите, леди! Я не специально! Извините, пожалуйста, не пойму, как так получилось!

Она рассыпалась в извинениях, то бледнея, то краснея, и пыталась затереть конфуз бумажной салфеткой.

– Не страшно, но впредь будь осторожней. И принеси мне другую сервировочную салфетку, эта испорчена.

Я приподняла тарелку, и ошарашенная служанка прытко выдернула салфетку, низко поклонилась и, подхватив супницу, унеслась. В этот момент заголосила другая участница:

– Что ты наделала, идиотка?!

– Это же мое лучшее платье! – вскрикнула третья, и у меня появились обоснованные подозрения. Император с невозмутимым видом наблюдал за невестами, тем же занималась и нянюшка, а вот господин Алонсо уминал супчик за милую душу. Я поступила так же.

– Ваше величество! Вы меня, конечно, извините, – расхрабрилась одна из участниц с копной светло-льняных волос и достоинством в виде пышного бюста, – но тот, кто занимался подбором прислуги, изволил саботировать отбор!

С ее уст рвались совсем другие слова, но присутствие его величества почти под носом конкурсантки, жестко цензурировало.

– Рабы – залог качественного обслуживания! – посоветовала полноватая леди. – Мой батюшка не без оснований правильно говорит, что страх – лучший мотиватор! Слугу можно наказать лишь финансово, а раб знает, что в случае ошибки рискует жизнью!

Если бы мне раньше сказали, что на отборах так весело, я бы давно поучаствовала в парочке! В соседних странах отборы тоже любят. Лорд Дома воды, опять-таки, устраивал отбор.

– Леди Гратнор, какая вы кровожадная! – искренне изумилась нянюшка, а в то время и другие служанки на удивление неуклюже обслужили гостей. Впрочем, последние участницы смекнули, что это очередное испытание, и проявили благородство, стараясь выглядеть лучше, чем они есть на самом деле.

– Я вовсе не кровожадная! – не согласилась леди Гратнор, поправив копну иссиня-черных кудрей. – Наше общество имеет четкое социальное расслоение, и это – основа его жизнеспособности. До тех пор, пока каждый человек знает свое место, империя в безопасности. Кто-то рожден рабом, а кто-то – господином. И мы должны с честью и достоинством выполнять возложенные на нас Анаги функции.

– Выходит, это Анаги желает, чтобы вы казнили раба за разлитый суп? – не выдержала и все же вставила реплику.

– Выходит, что так! – с обескураживающей простотой согласилась девушка.

Я только хлопнула ресницами в ответ, поражаясь, насколько украшенная драгоценностями голова девушки может быть пустой внутри.

Служанка принесла мне новую салфетку.

– Еще раз прошу меня простить, леди Дархат-Нуар, я на самом деле, не такая неумеха.

– Это было задание, я поняла. Откуда меня знаешь?

Девушка склонила голову и ухватилась пальцами за белоснежный фартук, а на ее светлой коже проступили пятна стыдливого румянца.

– Подглядывала во время отборочного тура. Только, пожалуйста, не выдавайте меня! Нам строго запретили подглядывать!

В льдисто-голубых глазах столько искренности и страха, что сразу поняла – хочу себе такую! Она же совершенно не умеет врать!

– Как зовут?

– Риша, – она склонилась в знак почтения.

– Ты наверняка знаешь, что участницы ищут прислугу? – прищурилась, оценивая реакцию Риши. Она улыбнулась и отвела взгляд, заливаясь краснотой по самые уши. Крылья ее тонкого носика трепетали, сама она тяжело сглотнула и дышала через раз. – Сколько ты получаешь?

– Три серебрушки в месяц, – сказала негромко.

– Даю тебе шесть, если согласишься работать на меня.

Она распахнула огромные глаза и посмотрела с выражением неподдельного счастья.

– С одним условием! При мне пробуешь принесенную еду. Я мнительный человек, а на отборе многие желают меня убрать. Доверять другим не привыкла. Если согласна – приступай после обеда. С леди Балинуэй я договорюсь.

– Работать на вас будет честью! Я правда не такая неуклюжая, честно-честно, я…

– Всего лишь выполняла задание, я понимаю. Риша, мы с тобой сработаемся, если будешь честна и за достоверные сведения тебя ждет премия.

Понятливо кивнув, девушка еще раз улыбнулась и отошла на несколько шагов назад, в ожидании указаний госпожи.

Плодотворный обед!

Отложила ложку, когда поняла, что на меня пристально смотрят. Ответить на взгляд или не стоит? Его величество не использовал заклинание отвода глаз. Не знаю как, но я это знала.

Прожевала, промокнула губы салфеткой и подняла ресницы. Не ошиблась. Молчаливый, задумчивый, возмутительно красивый. Мы смотрели друг на друга и в какой-то момент показалось, что стены столовой расплываются, отдаляются и тают. Затухали голоса участниц, проваливались в бездну лишние стулья, а стол укорачивался, из овального превратившись в круглый. Когда все замерло, я могла дотянуться до его величества и разглядеть каждую черту его лица, каждую морщинку, каждый серебристый волосок – он сидел рядом.

– Вы не надели мой подарок, – прозвучал приятный голос. Он прошелся по телу мягкими кошачьими лапками и свернулся горячим комочком на животе.

Хотелось промолчать, только чтобы услышать его снова.

– Не надела.

Не оправдываться же, в самом деле.

Взгляд его величества потяжелел. Он ни одной мышцей не выдал эмоций, но я чувствовала, в воздухе незримо сгущались тучи, пахнуло предгрозовой свежестью, и этот сумасшедший запах поднял дыбом все волоски на коже и остро кольнул внизу живота.

– Я не имею привычки принимать артефакты с неизвестным воздействием от малознакомых мужчин. К тому же, – взяла небольшую паузу, чтобы правильно сформулировать мысль. – Вы для меня – единственный желанный мужчина. Мне оскорбительна даже мысль, что я для вас всего лишь одна из сорока.

Сорок одинаковых подарков – это сильно. То же тавро, только в профиль. А дальше я разорвала иллюзию. О, это стоило мне почти всех магических сил, но я выдернула сознание в реальность, и едва не клюнула носом в тарелку от слабости. Риша прыткой козочкой подлетела ко мне и придержала.

– Леди, что-нибудь требуется? Вы побледнели, пошатнулись, что случилось? Воды?

– Там много еще блюд?

– Еще два…

– Принесешь в комнату?

– Конечно, только прикажите!

– Я прошу, – выдавила из себя жалкую улыбку и, упираясь трясущимися ладонями в стол, неуверенно поднялась. – Прошу меня простить, я неважно себя чувствую. Ваше величество, вы позволите мне вернуться в покои?

Ответ я прочитала во взгляде: задумчивом и немного печальном. Отвесила реверанс и, стараясь не шататься, побрела к выходу. К счастью, двери двустворчатые, не промахнулась.

Риша оказалась сообразительной малышкой! Покинув столовую через выход для прислуги, она встретила меня у господского входа, позволила на себя опереться и перешла на испуганный шепот:

– Леди, вас отравили? Опоили? Одурманили? Что мне сделать?

– Доведи до ближайшего укромного места…

Подружиться с прислугой крайне полезно для дела и увеличивает продолжительность жизни. Я не могу в людном месте нырнуть рукой в сквозной карман и достать оттуда зелье экстренного восстановления равновесия ауры, а прислуга знает тайные места. За гобеленом с полуголой девицей имеется уютный диванчик, и мне было все равно, сколько девиц на нем попортилось.

Я выудила из набедренного ремешка флакон и трясущимися руками влила в себя содержимое. Десять, девять, восемь… подействовало через пять секунд. Вернулась ясность ума,

прошел тремор, ноги налились силой, аура выровняла баланс. Единственный минус – привкус земляных червей во рту, но это сущая мелочь, если на кону магическое выгорание.

Риша смотрела на меня с восхищением и молчала.

– Что?

– Я вас как только увидела, сразу поняла – что вы доживете до финала.

– Мгм. Спасибо, очень ободряюще.

– Я вам помогу дожить, честное слово!

– Поспорили что ли?

Служанка покраснела.

– Сколько на кону?

– Общая касса – десять золотых.

– Ого, – ухмыльнулась, запихивая пустой пузырек на место. – Одно гарантирую – свои деньги ты не потеряешь. Проводи меня до комнаты и принеси поесть. Я голодна, как землеройка!

Служанка сравнения не поняла, но мы, землянки, как никто другие знаем аппетиты этого малюсенького мохнатого зверька. Семь часов без еды и голодная смерть. А жрет-то больше собственного веса.

Его императорское величество Вэйлиан анг Вельтман

Сдерживать непослушный огонь проще, чем выдержать пустую болтовню дюжины девиц. Они визжали, охали, ахали, сыпали в меня вопросами, прикидывались больными или напротив, пытались скрыть дурное состояние. На их фоне молчаливые кандидатки показались почти идеалом. Велел Балинуэй узнать их имена и сделать пометки в личном деле.

Позавидовал леди Дархат-Нуар, когда она покинула нашу дружелюбную компанию. Хотел запретить, но она столько сил приложила, чтобы поддержать вид оскорбленной невинности и выкинуть меня из иллюзии, что пожалел. Лукавлю – восхитился. Даже сопротивляться не стал, почувствовав попытку вернуться в реальность. Не каждая девушка отважится на это. Да что там, из присутствующих – вряд ли хоть одна.

С характером. Открыто призналась в чувствах, при этом не лукавила и очертила границы: либо она единственная, либо вы, император, идите четырьмя стихиями во все известные направления. Улыбнулся своим мыслям, позволяя втянуть себя в игру. Любопытно, что из этого выйдет.

Второго блюда не дождался. Мысленно вызвал Мерили, пусть выведет меня под предлогом неотложных дел.

– Ваше величество, – не унималась она, проверяя мой рабочий кабинет, хотя я не чувствовал постороннего присутствия. – Как вам только не стыдно сбегать от невест?

– Я слишком ценю свое время, Мерили. Выбрать мне жену вы с Даминой способны и самостоятельно. Мое присутствие не требуется, – заметил, как бы между делом, просматривая стопку корреспонденции на углу рабочего стола. – И за обедом – это твоих рук дело или у прислуги массовый приступ косоглазия?

Она довольно улыбнулась и ловко запрыгнула на столешницу, накрывая ладонью стопку нетронутых писем.

– Это – подождет. Нам нужна порядочная женщина, а не истеричка. Женщины – мастера манипуляций! Многие из них великолепные актрисы. Но у всех есть общая слабость: рефлексы. Привычные реакции на внезапные раздражители. Оцени эту реакцию и поймешь, кто перед тобой.

В памяти всплыл образ леди Дархат-Нуар. На ее лице не проскользнуло и тени недовольства. Она отнеслась к ситуации с пониманием, с прислугой говорила на равных и… кажется, навязчивые мысли о ней меня уже раздражают.

– Представь, Вэйлиан, женщина, которую ты выберешь, проведет с тобой всю жизнь. В отличие от других мужчин, завести богатый штат любовниц ты не сможешь. Будешь ли жить затворником в противоположном крыле замка, лишь бы не встречаться с законной супругой, или будешь с нетерпением ждать возвращения в вашу спальню – зависит от твоего выбора. Она может стать украшением замка или промотать казну на шмотки и драгоценности. Кстати, часть участниц еще до обеда потратили половину месячного жалования! И ты не представляешь, друг, но дама может съесть твой мозг чайной ложечкой с невозмутимым видом. Поэтому я повторю – ты участвуешь в отборе со всей отдачей, прощупывая девушек по своим параметрам, а мы с Даминой тебя подстрахуем.

Мерили склонила голову на бок и улыбнулась открытой, доброй улыбкой. Хотелось провести ладонью по ее щеке, запустить пальцы в волосы и растрепать идеальную прическу. В ней все слишком хорошо.

– Я всегда говорил, что мы – идеальная пара. Выходи за меня замуж?

– Серьезно? – она усмехнулась и спрыгнула со стола. – Девятый раз уже, Вэйлиан! В наших с тобой отношениях не хватает маленького нюанса, – крутанувшись на каблуках, она остановилась ровно по линии боли, подняв ладонь на уровень моей груди, но не касаясь ее.

– Совершенно ненужного нюанса!

Выражение ее лица сделалось лукавым.

– Чем брак в твоем понимании отличается от военного альянса?

Хороший вопрос.

– Повышенным уровнем доверия и документальными обязательствами?

Кабинет озарил приятный звонкий смех.

– Тогда мы давно и плотно женаты. Я серьезно! Любовь тебя не убьет, я обещаю. Это прекрасное чувство, попробуй его обрести и отдаться ему.

– Это слабость.

– Анаги, да расслабься ты, наконец! Мир не рухнет, если ты станешь счастливым! Если ты хотя бы прикоснешься к счастью. Я хочу этого для тебя и готова заглянуть под юбку каждой участнице, но найти для тебя ту самую. Кстати!

Она достала из потайного кармана узкую бархатную коробочку.

– Твой заказ, – на столешницу легло украшение. Подвинув ко мне коробку одним пальчиком, Мерили улыбнулась.

– Спасибо за оперативность. И перестань так широко улыбаться!

Заглянул внутрь – привычка все контролировать. Идеально. А сейчас еще и соответствует случаю.

– Кстати, она в саду. С Мериданом.

Порой я побаиваюсь Мерили. В хорошем смысле.

– Назначь меня к ней.

– Зачем?

– Затем, что она тебе нравится.

– С чего ты так решила?

– Я слишком хорошо тебя знаю, Вэйлиан. Мы ее сразу выделили, не отрицай.

Сразу. Выделил еще в тот момент, когда она заметила моих иллюзорных мальчишек. Мне даже захотелось подарить им настоящую жизнь. Она общалась с ними со всей искренностью, не играла. Смысл игры в зрителях, а леди Дархат-Нуар была уверена, что за ней не наблюдают.

– Если будешь с ней поласковей, тогда возможно и назначу.

Она раскрыла рот и беззвучно улыбнулась, ткнув в мою сторону изящным пальчиком.

– Поласковей? Это к тебе, дорогой. Она шпионка, Вэйлиан. Если понадобится – я ее ликвидирую, без всяких ласк.

– Я знаю. Но кто из них – не шпион?

– Но она – профессиональная шпионка.

– Думаю, ее цель – заставить меня изменить мнение насчет преобразователя. Для Дома Земли я представляю слишком большую ценность. Я удовлетворяю твою просьбу.

– Ты не пожалеешь! – расцвела Мерили и выскользнула из кабинета.

Уже пожалел. Во что меня втягивают эти красавицы? Тряхнул головой и опустил взгляд на коробку, обтянутую бархатом. Мне не терпелось узнать реакцию той, кому она предназначалась.

Леди Рейна Дархат-Нуар. «Девять»

Земля восстанавливает силу магов земли. Все просто. Чем мы к ней ближе, тем быстрее регенерация.

Я забилась в самый дикий и необжитый уголок сада с намерением восстановить силы и отыскать Саввелия. Скинула туфли и легла в траву, наслаждаясь ее бархатными прикосновениями. Надо мной вился легкий ветерок, лепестки цветов касались лица, щекотали пятки и ладони, откуда-то доносился аромат скошенной травы и мяты, по лодыжке беззастенчиво полз муравей, а на нос села бабочка. Я закрыла глаза, и энергия потекла в меня мощными потоками. В сердце Империи стихий восстанавливаться проще. Магические потоки текут на поверхности, и восполнить их не составляет труда.

Сила наполняла, и с каждым мгновением мир обретал прежние краски. Я потянулась сознанием к садовой живности, чтобы помогла отыскать Саввелия. Мышь! То, что нужно. Она-то наверняка знает, как пробраться на нижние этажи замка.

Впрочем, пришлось перебрать несколько мышаток, прежде, чем я нашла ту, что знала ход. Подхватив зубами листик акации, я юркнула в щель между камнями и позволила зверьку вести. Худенькое тельце петляло в темноте, семенило маленькими лапками. Животное то замирало в страхе, когда рядом слышались шаги, то ускорялось, оказываясь на безопасной территории. Мы пересекли людный коридор, быстро двигаясь вдоль стены, сползли по лестнице и оказались в холодном сыром подземелье.

Найти камеру Саввелия оказалось непросто, его забросили в такую глушь, что мышь едва пробралась. Старик спал на охапке прелого сена. В углу не освещенной камеры валялась плесневелая корка хлеба, и стоял грязный полупустой стакан. Сам Саввелий надрывисто кашлял и выглядел словно леший: грязный, нечесаный, с длинной спутанной бородой и худой как ольховая жердь. Кажется, что мир забыл о нем, и, судя по вони, в камере не убирались.

Я завладела сознанием мышки и подошла ближе. Животное само не осмелилось бы подобраться к человеку, но я знала, что Савва не обидит. Он не сразу заметил мышь. Его подернутые мутной пеленой глаза шарили в темноте. Он слышал шорохи, но не видел меня. Я подлезла под его ладонь, поскребла лапкой и выпустила из зубов листок акации.

– Что это? – прохрипел старик, ощупывая шершавыми пальцами холодный лист. – Это…

Он осекся, не поверив ощущениям. На его глазах выступили слезы.

– Девочка моя, – усмехнулся Саввелий. Я потерлась головкой о его ладонь, погладила лапкой и пропищала, что мы ему поможем. Разумеется, мышиный писк старик не разобрал, но лист акации… яснее и быть не может! – Я знал, что ты меня не оставишь, знал, – Савва смеялся сквозь слезы, но смех прерывал тяжелый грохающий кашель.

Боюсь, у меня мало времени. Первым делом пронесу в его камеру зелье восстановления и еду.

Саввелий не сразу пришел в себя, а когда понял, чего я жду, рассказал распорядок содержания. Раз в несколько месяцев его моют, стригут и выпускают на улицу. Ночью. Это – единственная возможность вытащить старика. Следующая прогулка предположительно через несколько дней.

Я забралась по его руке и потерлась головкой о шею старика, заверяя, что не оставлю. Хотелось столько ему сказать, но успеется. Сперва вытащу, сантименты – потом.

– Не рискуй, Рейна. Только не рискуй.

Ради него я на любой риск пойду!

Я почувствовала чье-то присутствие и резко покинула сознание мыши. Как?! В этой части сада меня не должны были побеспокоить! Сюда редко добираются садовники, а туфля благородных леди тут и вовсе не ступала!

– Ты странная, тебе об этом говорили? – раздался веселый голос Меридана.

Я сжимала ладонью его горло, при этом еще не открывая глаз.

– А вы сильно рискуете, пугая девушек, о которых ничего не знаете. Я из тех, кто сначала делает, а потом думает.

– Вы ошибаетесь. С прошлой ночи, думается, я неплохо вас узнал, маркиза!

Парень игриво подергал бровями, за что получил дружескую затрещину.

– Не рановато ли вам, сударь, отпускать скабрезные шуточки? Да еще и в адрес леди?

Тем не менее, предложенную руку приняла, сама поднялась, а Меридана опрокинула на лопатки.

– Я бы спросила, как ты дожил до своих лет, но не стану. Совет на будущее: беспомощные мальчики девчонок не привлекают.

– Значит, без вариантов?

– Боюсь, что так. Вы слишком молоды для меня, – усмехнулась, помогая парню подняться.

– Мы поговорим об этом через десять лет, – серьезно заявил он, отряхивая штаны. – Если мой дядя окажется настолько глуп, что не женится на тебе.

Я дипломатично улыбнулась и нехотя опустилась на поросшую мхом лавку. Хотелось еще полежать и впитать энергию, но уже не получится.

– Что ты делаешь в этой части сада, Меридан? Да еще и без охраны? Ты снова сбежал?

– Надо же как-то тренироваться, – он беззаботно пожал плечами и плюхнулся рядом, как деревенский мальчишка, а не наследник престола. – А ты что здесь делала? Да еще и в таком виде?

Я покосилась на свои голые ступни и поиграла пальчиками.

– Честно? Восстанавливалась после схватки с твоим дядей.

Меридан гоготнул и игриво ударил меня кулаком в плечо.

– Ты крутая, если дерзнула! Но не строй иллюзий. Если ты жива, значит, он поддался. В этом мире ему нет равных по силе. Даже я в подметки не гожусь, а если ко всему еще и опыт прибавить – сама понимаешь.

Я сменила тему, тем более что уходить рано – силы до конца не восстановились.

– Сильно досталось за вчерашнее?

– Дядя меня любит, – отмахнулся он.

– А отец?

Меридан изменился в лице и сник.

– Отца у меня нет, Рейна, а мама… Мама меня не наказывает.

– Я бы тебя выпорола крапивой и не отпускала из комнаты! Ты хоть понимаешь, что от твоего благополучия зависит будущее империи? По сути, оно держится на четырнадцатилетнем мальчишке…

Мы встретились взглядами, и Меридан поник еще больше. Понимал. И груз ответственности невыносимо давил на него.

– Магический преобразователь! – улыбнулась и ударила себя ладонями по коленям. Я знала ответ, но хотела разрядить обстановку. К тому же не помешает прощупать почву. Как Меридан относится к этому вопросу? Если придется покрякать с императором, моя следующая цель – мальчишка.

– Он не откажется от проекта, Рейна. Никогда. Он слишком важный, это… я не могу всего рассказать. Дядя расскажет, если сочтет нужным, но этот проект нужен всей империи.

– Есть другие способы защитить границы от ирхов! К тому же, Дом Земли успешно отбивает набеги…

– Он не откажется, – упрямо повторил мальчишка.

Есть что-то, чего я не знаю. Что-то более серьезное, и магический преобразователь – только одна ниточка из этого клубка.

– Без вариантов?

– Без. Ты ведь не убьешь его за это? – Меридан спрашивал с такой надеждой, словно от моего ответа зависело его будущее.

– Нет. Я… Если все так, возможно…

Закусила губу.

– Эй! Даже не думай уйти с отбора! Я запрещаю! Хоть я и не принц, ну, немножко принц, а запретить могу! Если забыла, я, вообще-то, жизнь тебе спас!

– Да я тебя умоляю, – усмехнулась. – Я слышала шестого, просто руки были заняты.

Наследник расстроился.

– Но он бы меня ранил, – проговорила серьезно. – И мне бы пришлось объяснять всем, откуда у меня раны.

Дырка в плече – сущий пустяк. Маскируется пластырем и закрытой одеждой.

– А где ты научилась драться?

Хороший вопрос!

– Меня научил отец. И ты хорошо учись. Страшно представить, под каким гнетом ты живешь. Тебе опасно находиться в этой части сада! – я осмотрелась. – Столько открытых мест и почти нет дворцовой охраны! Да мы здесь совсем одни!

Парень рассмеялся.

– Если бы ты знала, какая на мне защита, не переживала бы!

– Что-то в лесу она тебе не помогла, – я прищурилась, сканируя парня. – Да и на лопатки ты лег исправно.

– Потому что опасности не было.

Я пригляделась к парню. Он был одет как и дядя: в длинную тунику из нити фейлинов. На запястьях то же замысловатое плетение, создающее экранирующий щит. На груди, под тонким шелком, выделяются подвески-артефакты. Это правильно – прикрывать их тканью, чтобы враг не проанализировал уровень защиты и не выстроил атаку, обнаружив уязвимое место.

В свою лесную вылазку Меридан не надел тунику и выглядел как обычный мальчишка.

– А в лесу я снял защиту и не надел доспехи, – он брезгливо приподнял полы туники, словно его оскорбляло ходить в таком наряде. – По ним бы меня вычислили на раз.

– Как по мне, так ты выглядишь более мужественно, чем в штанах.

В памяти всплыл образ его величества. Вот уж кому невероятно идет туника! Не терпелось посмотреть, как развеваются ее полы во время драки. Почему-то казалось, что я увижу это зрелище, и оно восхитит меня не меньше, чем увиденное ночью в лесу.

– А вообще, ты хочешь мне помочь? Хочешь снять этот меч, зависший над моей головой?

– А это в моих силах?

Парень рассмеялся.

– Конечно! Это проще простого! Нарожай моему дяде детей! Много-много мальчиков!

Я подавилась воздухом.

– А что? Ты видела других участниц? Те еще стервы! Как представлю, что одна из них усядется на троне, так буэ, – парень изобразил приступ рвоты и скривился.

– Думаешь, я не такая?

Он игриво пихнул меня в плечо.

– Ты – не такая. Ты – свой мужик!

Я рассмеялась и обняла наследника, потрепав его по волосам. Он похож на дворового щенка. Не бездомный, но и не породистый. Добродушный, может цапнуть при необходимости, но удовольствия не получит.

– Серьезно. Почему бы тебе не родить ему детей? И тогда все закончится.

– Потому что для рождения детей нужно… много всего, Меридан. Например, любовь.

– Да я тебя умоляю! – он выбрался из моих объятий. – Для этого нужен всего лишь секс!

Я округлила глаза и уставилась на наследника с видом поруганной невинности. Он рассмеялся и перешел на шепот:

– Только не говори, что не знаешь, откуда дети берутся? Нет, если не знаешь, я, конечно, тебе расскажу!

Надо мной откровенно глумились.

– Я-то знаю! А тебе не рановато ли интересоваться такими темами?

– Да я бы уже девчонок портил, если бы не… Эх, – он вздохнул и покрутил кольцо-артефакт на указательном пальце. – Если бы не дурацкая особенность полностихийных мужчин. – Меридан помолчал, а потом добавил негромко. – Значит, ты совсем его не любишь?

Глупо откровенничать с четырнадцатилетним подростком, но моя цель – установить дружеские отношения и не прекращать игры.

– Я совсем его не знаю. А в любовь с первого взгляда не верю. Прости, что разочаровала, но жизнь вытравила из меня романтику. Я слишком хорошо понимаю мужчин и их желания.

– И чего желают известные вам мужчины? – раздался за спиной глубокий, пробирающий до мурашек голос.

У меня екнуло сердце и обожгло мурашками затылок. Я не услышала шагов! Я! Не! Услышала! И не почувствовала этой давящей и обжигающей ауры! Как?!

А вот Меридан, судя по довольной улыбке, недаром задал вопрос про любовь. Почувствовал дядю.

Неторопливо поднялась и склонилась в реверансе. Любопытное зрелище – босая леди в реверансе, но что уж есть. Выпрямилась, по привычке не дожидаясь разрешения.

– Говоря приличным языком, предел мужских мечтаний – плотские утехи и безграничная покорность женщины. Вряд ли в мужском сердце найдется место для нежностей, романтики и… преданности.

Выдержала взгляд с искрами тщательно скрываемого недовольства. Его величество стоял, заложив руки за спину. Ветер робко трепал его белоснежную тунику и длинные волосы. Хотелось коснуться черно-серебристых прядей, ощутить магию кончиками пальцев, впитать ее, почувствовать на вкус. Я поняла, что меня затягивает в омут черных глаз, как в бездну, что император снова меня испытывает, погружаясь в мое сознание. Хочет выведать мои тайны? Не получится.

Впилась пальцами ног в землю и закрыла глаза. Я в связке с родной стихией, у него не получится меня подчинить.

– Да ты что! Мой дядя не бабник, зуб даю! – вспыхнул Меридан, а я не сразу вспомнила, о чем речь.

– Меридан, – негромко осек император, не сводя с меня немигающего взгляда. Парень затих и принял из рук его величества плоскую темно-зеленую коробочку. – Это для вас от человека, в чьем сердце ни романтики, ни нежности, ни преданности.

Сухие слова, острый взгляд напоследок, и император развернулся, чтобы уйти.

Задела? Это хорошо. Значит, заинтересовала его.

Я открыла подарок и окликнула императора:

– Ваше величество!

Он остановился, но не повернулся.

– Это, – замерла, разглядывая подвеску. Она поблескивала в солнечных лучах и завораживала.

Три листика крапивы, припорошенных изумрудной крошкой на тонкой цепочке. Невесомо, нежно, восхитительно! И так скоро? Это же вместо браслета и подарок настолько личный, насколько возможно в нашей ситуации!

– Поможете надеть? – спросила с улыбкой, не показывая и тени раскаяния.

Император повернулся и, заложив руки за спину, бесстрастно посмотрел на меня.

– Вы поменяли свое мнение?

– Вы намеренно ставите меня в неловкое положение? – улыбнулась, подхватывая пальцами изящное украшение. – Я обязана ответить что-то, что выгодно отличит меня от других кандидаток и потешит ваше самолюбие. То есть, я обязана заключить сделку с совестью и откровенно солгать вам.

– Лицемерие или оскорбление.

Императору не составило труда укоротить мою речь.

– Выходит, что так. Что предпочитает его величество?

– Правду, – холодно.

– Что ж. Правда в том, что подарок искренний и личный, поэтому я с радостью приму его. Но правда так же и в том, что все мужчины одаривают женщин с одной целью.

Император кашлянул, Меридан хихикнул, а я не сводила с его высочества пристального взгляда.

– Так заложено природой, – словно по секрету сообщил мужчина.

Увы и ах. В душевные отношения между полами я никогда не верила. Все знают, чем в конце концов заканчиваются ухаживания, незачем делать из этого представление.

– Ваше величество, у вас тонкое чувство юмора, – улыбнулась, сворачивая с щекотливой темы. – Украшение восхитительно! Так вы поможете? – я подняла невесомую цепочку и шагнула к императору, но он отпрянул от меня, как от огня.

Что за ерунда?

Я сделала еще три шага, а он снова отпрянул. Я опять шагнула к нему, он – от меня.

– Вы что, меня боитесь? – заметила нервно.

– Я не могу выполнить вашу просьбу.

– Это всего лишь подвеска! Я же не прошу немедленно на себе жениться!

Перевела взгляд на Меридана, но тот покрутил кольцо на указательном пальце и пожал плечами. Он знает причину странного поведения своего дяди!

– Ваше величество, если я вам так неприятна, не проще ли сразу исключить меня из отбора? – вернула кулон в коробочку и громко хлопнула крышкой. – Ведь, если мы поженимся вам, прости Анаги, придется спать со мной в одной кровати!

Протянула подарок Меридану.

– Будь любезен, передай это его величеству. Не приведи стихии, я случайно коснусь его!

Меридан растерянно взял футляр, помялся, кашлянул, растерянно глядя на дядю.

– Если позволите, я бы хотела вернуться в свою комнату, – надела туфли, исполнила реверанс и под гнетом двух тяжелых взглядов, двинулась в сторону императора. Остановилась,

словно ударилась в стену, картинно шагнула в сторону. – Чтобы не осквернить его величество своим видом и запахом, я, пожалуй, пойду другой дорогой.

Сказано с гордостью и иронией, но в груди растекалась неприятная горечь обиды. Нервная улыбка, небрежный кивок, и я развернулась, чтобы уйти другой тропинкой. Неужели не окликнет? Такое представление разыграла! Будет обидно, если меня сочтут истеричкой, не стоящей внимания.

Уходила, не торопясь. Ну же… ну!

– Леди Дархат-Нуар, – раздался властный голос императора.

Да!

Остановилась, но не повернулась. Гордая, вообще-то, как и он.

– Дядя, не стоит… – нерешительно произнес Меридан.

– Иногда, если леди настаивает, проще дать ей то, что она хочет, чем объяснить, почему этого делать нельзя, – с иронией произнес император.

Надо же, у ледяной глыбы есть эмоции? А я начала в этом сомневаться.

Развернулась и подняла бровь.

– Что вы имеете в виду?

– Вы примете мой подарок, – безапелляционно и уверенно.

Усмехнулась, бросив взгляд на несчастную коробку в руках не менее несчастного Меридана. Он смотрел то на меня, то на дядю, и метался как меж двух огней, не зная, чью сторону выбрать.

– Только из ваших рук, – тот же приказной и холодный тон. Я неплохо подражаю.

Лицо его величества преобразилось. Я плохо читаю его эмоции, но тень улыбки уловила.

– Как пожелаете, – со смешком. – Но не говорите, что я вас не предупреждал.

– Дядя, она ведь не знает! – запротестовал Меридан. – А что, если…

– Будет уроком, – осек правитель.

Я усомнилась в принятом решении, но разве отступлю? Повернулась к его величеству спиной и перекинула длинные пряди на грудь.

На этот раз я почувствовала приближение императора. Жар разрастался, обнимал меня теплым одеялом, сдавливал тисками, не позволяя свободно дышать. Хотелось отстраниться и свободно вдохнуть, но при этом хотелось и податься назад, чтобы окунутся в огонь этой силы. Противоречивые эмоции заставляли сердце биться чаще и сильнее. Или это от нехватки воздуха?

– Вы готовы?

Усмешка в голосе лишь придала решимости.

– В самом деле, ваше величество! Мы что, на поле боя? Это всего лишь украшение, а я – всего лишь ваша невеста, – повернула голову, чтобы выхватить очертания мужественного профиля.

Ну, нет. Лучше отвернуться!

Прикосновения его величества ждала с необъяснимым волнением. Отчего-то казалось, оно многое изменит между нами. Сотрет незримые границы, какие бывают между незнакомцами.

Перед моим лицом блеснуло украшение, и я оказалась в кольце сильных рук. Замерла, как мышка, в чьем теле недавно бегала в подземелье дворца. Сердце билось так же остервенело, и так же страшно было вдохнуть.

Холодная подвеска коснулась груди, скользнула в декольте и уютно устроилась в ложбинке, а дальше… теплые и чуть шершавые пальцы тронули мои плечи. Мимолетно. Случайно. Но этого хватило, чтобы император потерял самообладание, и цепочка выскользнула из его рук.

Я успела подхватить украшение ладонью.

– Дядя? – с волнением спросил принц, будто совершался священный ритуал.

– Я чувствую, – хрипло произнес император, неуверенно коснувшись моей шеи костяшками пальцев.

– Вы… – растерянно буркнул парень. – Это невозможно!

Закрыла глаза, утратив дар речи. Пальцы императора медленно очерчивали позвонок за позвонком, спускаясь к кромке платья. Как же скоро оно началось! Когда прикосновение закончилось, я чуть ли не взвыла! Мурашки блуждали по телу в поисках тепла, но больше не находили его.

– Вам больно?

– Не уверена, в том, что чувствую, – горло свело, словно я выпила ледяной воды. – Но ваши пальцы мало похожи на ножи, – неумелая попытка спрятать волнение за шуткой. Рядом с его величеством мое самообладание, опыт и навыки обращаются пеплом!

Показалось, что его величество улыбнулся. Шагнул непозволительно близко, так, что мурашки запрыгали от радости, коснулся носом моих волос.

– Вы пахнете дикой земляникой, – негромко произнес его величество и, не отстраняясь, добавил: – Поговаривают, я хороший учитель. Вы ответите за каждое слово, что столь неосторожно обронили в мой адрес.

Сглотнула, впервые получая удовольствие от ощущений. Что я чувствовала? Слабость перед мужчиной! И мне это нравилось. А еще я чувствовала превосходство. И это мне тоже нравилось.

Больше не боясь прикоснуться ко мне, и явно получая от этого удовольствие, император забрал из моих ослабших пальцев кулон. А я стояла и не знала, как реагировать! Он заключил меня в объятия, обжигая горячим дыханием шею.

– Кулон вам, к счастью, не понадобится.

– Но мне он понравился.

– Все еще хотите, чтобы я продолжил?

Хочу, чтобы наше странное состояние не заканчивалось. Мы стояли в объятиях, и это было больше, чем физическое прикосновение. Его бешеная магия, способная разорвать меня, больше не кусала и не жалила. Она ласкала, обволакивала, пропитывала и, кажется… приняла. Или, скорее, смирилась с моим присутствием. Она циркулировала вокруг нас, покрывая императора и меня незримым вязким коконом. Время внутри словно замедлилось, а воздух превратился в желе.

Я кивнула, признавая свое поражение. Но, как гласит военная мудрость, порой, чтобы выиграть войну, необходимо проиграть бой. Я проиграю этот бой, чтобы в итоге победить.

Его величество ловко застегнул кулон и провел кончиками пальцев по моим плечам.

– Что-то изменилось?

– А должно? – с дрожью в голосе.

– Дядя, это значит… – взволнованно спросил Меридан.

– Идем.

Император отстранился так неожиданно, что мне будто под дых дали. Я судорожно вздохнула и пошатнулась, но меня тут же подхватили под локоть. Улыбается еще! Ладно, губы плотно сомкнуты, но в глубине черных глаз – торжествующая улыбка.

– Но…

Меридан растерянно открывал и закрывал рот.

– Я сказал – идем. Доброго дня, леди Дархат-Нуар.

Император развернулся и величественно покинул мой уютный уголок.

– Это правда возможно? – восхищенно воскликнул парнишка и помахал мне ладонью. – Значит, когда-нибудь я тоже смогу?

– Возможно, Меридан, мы не знаем, как…

А дальше кокон непроницаемости и разговор я не услышала. Впрочем, у меня были свои дела: зелье экстренной регенерации из набора номер три. Сунула руку в потайной карман платья и достала склянку. Мышка послушно ждала в кустах, готовая доставить срочную посылку для Саввелия.

Следующие несколько дней мы видели императора только в столовой. Меня он не удостаивал и взглядом, да и другим участницам доставалось немного: пара скупых фраз, вежливый кивок или сухие ответы на комплименты и глупые вопросы. Погода, одежда, дворцовые сплетни…

Впрочем, несмотря на бредовые темы разговоров, я не тешила иллюзий насчет соперниц. Большинство – шпионки или интриганки. С Грэндлис я однажды встречалась на задании. Сомневаюсь, что у нее хобби носить брюки с кожаными куртками и шататься по Этгардским лесам. Боязливые леди название леса даже вслух не произносят. Дом Воды активно устанавливает политические связи и подбивает клинья к участницам из нашего дома, причину я пока не выяснила, а Дом Воздуха представлен первыми красавицами. Скорее всего, обычные девицы, которыми манипулируют. Воздушники и без того заправляют в межстихийном альянсе, хотят еще больше упрочить позиции, посадив на трон свою кандидатку. С соперницами своего дома я также познакомилась. Выделила сильнейших и тех, кто не стоит моего внимания.

Передышка перед сортировочным туром пошла на пользу. Я получила разведданные из центра. Оказывается, император скрывает любопытную особенность. Как владелец полностихийного дара, он рискует, прикасаясь к другим людям. Высока вероятность превратить собеседника в пепел, ледяную или глиняную статую, либо лужу. И, если в случае со статуей еще все обратимо, то лужу и пепел исправить не получится. Есть ритуалы, позволяющие обезопасить окружающих, но подрывающие силу властителя. Он сможет касаться других людей без риска их уничтожить, но прикосновение причинит им боль.

Я оторвалась от чтения досье и вспомнила нашу встречу в саду. Как его величество отпрянул от меня и боялся застегнуть на моей шее кулон. Он хотел меня проучить, причинить своим прикосновением боль, но… ее не было. Я ощутила приятные мурашки не более. Мне было хорошо в его руках, что-то не сходится. Прочитала дальше.

«Мы установили, что есть девушки, невосприимчивые к силе императора. Он может касаться их без ритуала и без риска уничтожить. Такая невеста получит несравнимые конкурентные преимущества и станет слабым местом его величества при должном обаянии».

Растворила послание. Тут есть над чем подумать. Как выполнить задание центра – ума не приложу! Наверняка это природная особенность девушки. Мне придется перелопатить всю императорскую библиотеку в поисках соответствующего ритуала.

Второй вопрос – откуда центр раздобыл информацию? На отборе еще одна шпионка? Но точно не из отряда Тринадцати, своих я знаю. Возможно, кто-то из разведки лорда Земли.

За отведенное до сортировочного тура время я вылечила и подкормила Саввелия – ему понадобятся силы, когда я его освобожу. Написала на базу о прибытии драконов, состоянии Саввелия, своих подозрениях насчет дома Огня. Но зачем им смерть наследника – предстоит выяснить.

Его императорское величество Вэйлиан анг Вельтман

Мерили, как всегда, оказалась права, предложив понаблюдать за девушками издалека. Многие меня удивили. Вот, например, леди как ее там, из Дома Воздуха, возлежала поперек моей кровати, не стесняясь прикрывать обнаженные чресла моей же рубашкой. Я вошел в комнату, окинул ее мрачным взглядом и направился к шкафу.

– Через полчаса вас не должно быть в замке, – обронил сухо, перебирая одежду. Никогда не думал, что выбрать подходящий костюм такая проблема.

Мерили просила надеть что-то волнующее, но не объяснила, что имела в виду.

– Вы не представляете, что теряете, ваше величество!

– Не заставляйте меня грубить. Полчаса, – подхватил вешалку с костюмом и вышел.

Дожили, сбегаю из собственной спальни!

Попутно уволил стражу этажа.

– Я обнаружил в своей постели женщину! – заявил обличительно, вторгаясь в покои Мерили. – Ты можешь себе это представить?

Стянул белоснежную тунику и развернулся на звук шагов.

– Ты знаешь, многие мужчины обрадовались бы этому факту. Но только не ты, разумеется. Она была хороша? Дай угадаю. Кто-то из Дома Воздуха, не так ли?

Усмехнулся и потянулся к черно-серебристой тунике.

– Они планируют возвести на трон свою императрицу, чтобы упрочить позиции. Глупый ход.

– Вэйлиан, что ты делаешь?

– Переодеваюсь.

– В это?

Она выхватила из моих рук одежду и вскинула бровь.

– Серьезно? О чем я тебя просила? Надеть что-нибудь волнующее. Ты должен произвести на девушек впечатление, чтобы они активировались и показали себя с лучшей стороны.

– Лучшей? – скрестил руки на груди, не смущаясь обнаженного торса. Мы с Мерили спали в одной палатке во время боевой вылазки к т'хардгам, можно сказать, мы больше, чем супруги. – Ты снова что-то задумала!

– Конечно, задумала! Участницы должны выложиться на полную! И обязательно удели внимание нескольким из них. Не одной, иначе долго не проживет, а нескольким. Они должны ощутить дух конкуренции, на этом фоне мы увидим, кто во что горазд.

– Думаю, сортировочное испытание и без того это покажет.

Она поиграла бровями.

– Вы страшные женщины. Что приготовили?

– Узнаешь! Лучше расскажи мне о вашем свидании с маркизой Дархат-Нуар.

Она вызвала моего огненного элементаля и велела принести серебристую рубашку, жилет с зачарованным руническим письмом и обтягивающие брюки. Обычно я ношу такие под туникой.

– Я слышала, кое-что произошло, – продолжила она, отдав указания. – Кое-что очень важное и неожиданное.

– Произошло, – согласился и сел на диван. – Я смог коснуться ее, она осталась жива и в сознании. Более того, даже не вскрикнула от боли.

– Ну, устойчивых женщин ты и раньше встречал. В конце концов, на тебе было кольцо, и я тоже могу тебя касаться.

Мерили села рядом, и погладила меня по плечу.

– Да. Но твои прикосновения как вата. Они мне неприятны.

Она прищурилась.

– Ты знаешь, как поднять женщине самооценку.

– Я чувствовал, Мерили. Я ее почувствовал.

Подруга замерла, не меняя выражения лица. Красивая. Уверенная в себе. Сильная. Если бы не множество «но», стала бы лучшей императрицей из возможных.

– И тебе понравилось?

– Спрашиваешь? – усмехнулся, и провел ладонью по волосам. – Я с раннего детства думал, что обречен никогда не узнать тепло и мягкость женского тела без опасного и болезненного ритуала. Женщины, с которыми я был прежде, даже в постели не приносили мне такого удовольствия, которое я получил от одного прикосновения.

Мерили помрачнела. Но я знал, что это не от ревности. Она поняла, что у меня появилась слабость, о которой никто не должен узнать.

– Что тебя тревожит?

– Причина, – она ударила себя по коленям и поднялась. – Мы должны выяснить причину, по которой эта девушка имеет над тобой такую власть. Хорошо, что ты приставил меня к ней, я все сделаю. А пока превратим тебя в покорителя женских сердец.

По ее лицу пробежала эмоция коварства, когда в гостиную вплыл огненный элементаль с несколькими вешалками в горящих руках.

Маркиза Дархат-Нуар. «Девять»

Утро началось неожиданно.

Почувствовав звук вынимаемого из ножен клинка, я замерла. Любопытно же! Меня столько раз пытались убить, преимущественно во сне, что с определенных пор я раздавлю муху на подлете, при этом не проснувшись. А тут проснулась и… да. Стало интересно.

Скрип половицы – наемник замер. Тишину разрывало его тяжелое дыхание. Едва различимый скрип кожаной подошвы. Волос коснулся воздух от руки, поднятой для удара. Я скатилась с кровати, и сталь вошла глубоко в перину. Обхватила ногами колени неприятеля, дернула и повалила его на пол. Резкий удар в кадык, выбить клинок, обездвижить руки и ноги. На то, чтобы достать нож из-под днища кровати ушло не больше полутора секунд и вот подо мной извивается крепкое тренированное тело.

В одном я все же ошиблась – наемник вовсе не элитный.

– Кто? – холодный приказ.

Мои волосы щекотали раскрасневшееся лицо мужика. Покраснеешь тут, когда пережимают сонную артерию. Ослабила хватку, но не отвела лезвие от его горла.

– Леди Ремзи, – прохрипел он.

Леди Ремзи, леди Ремзи… ах, да! Одна из огненных. Рыжеволосая, кареглазая, пышногрудая красотка без мозгов. Будь у нее мозги, наняла бы убийцу из Гильдии. Те заказчиков не сдают ни за какие деньги – клятва крови не позволяет.

– Приказ – убить?

Мужик плотно сжал губы, то ли запоздало вспомнив о профессиональной этике, то ли решил поломаться и набить себе цену. Плевать, и сама определю.

Оглянулась на клинок и место удара. На рукояти огненные руны, часть лезвия, не утонувшая в перине, смазана чем-то красным. Принюхалась. Повеяло горечавкой, валерианой и чем-то приторно-сладким. Метил он в бедро. Нет. Это не профи и даже не середнячок – это идиот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.